

№ 109

אב תשע"ה
אוגוסט 2015

Be'erot Itzhak

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Раח" в Иерусалиме

Книга «Дварим» • Недельная глава «Шофтим»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Обращение рава Игаля Полищука

מכתב של הרב יגאל פולישצ'וק

2 стр.
3 стр.

Убийство в Кфар Дума и «кровавый навет»
Война добра и зла. К недавним событиям в Иерусалиме

רצה בכפר דומא ועלילת דם
המלחמה בין טוב ורע

2 עמ'
3 עמ'

Недельная глава

פרשת השבוע

5 стр.
5 стр.
6 стр.
8 стр.
9 стр.

Комментарии Рамбана к недельной главе
«Судей и надсмотрщиков поставь себе»
По материалам уроков рава Овадья Йосефа
«Крепость моей жизни»
По материалам уроков рава Игаля Полищука
«По делам ссор во вратах твоих». Рав Авраам Куперман
Искусство говорить «нет». Рав Иссахар Франд

פירוש הרמב"ן על פרשת השבוע
שפמים ושמרים תתן-לך בכל-שעריך
על פי שיעורי הרב עובדיה יוסף
מעוזהיי
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק
דברי ריבת בשעריך. הרב אברהם קופרמן
האומנות לומר "לא". הרב יששכר פראנד

5 עמ'
5 עמ'
6 עמ'
8 עמ'
9 עמ'

TaHaX рассказывает

תנ"ך

9 стр.

Книга пророка Шмуэля. Намеки в имени Ханы
Рав Нахум Шатхин

ספר שמואל
הרב נחום שטחין

9 עמ'

Еврейское мировоззрение

השקפה

10 стр.
17 стр.
18 стр.

Ховот а-Левавот. Предисловие автора
Рабейну Бахае Ибн Пакуда
Шмират а-Лашон. Шаар а-Тора
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
Истинное наслаждение. Рав Хаим Шауль Грайнман

חובות הלכות. הקדמת המחבר
רבינו בחיי אבן פקודה
שמירת הלשון. שער התורה
הרב ישראל מאיר הכהן מראדין
מכתבי התעוררות. הרב חיים שאול גריינמן

10 עמ'
17 עמ'
18 עמ'

О молитве

תפילה

19 стр.

Что делать, чтобы молитва была принята
По материалам уроков рава Игаля Полищука

הסגולה לתפילה שתתקבל
על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

19 עמ'

Вопрос-ответ

שאלות ותשובות

24 стр.

Не уподобляться народам мира

תשובות לשאלות של הקוראים

24 עמ'

Еврейский закон (апаха)

הלכה

25 стр.
28 стр.
29 стр.

Законы Шаббата в кратком изложении. Рав Яаков Позен
Хафец Хаим. Законы запрета рехилут
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
Краткие законы предметов святости
Рав Берл Набутовский

קיצור הלכות שבת. הרב יעקב פאזען
הפני חיים
הרב ישראל מאיר הכהן מראדין
קיצור הלכות תשמישי קדושה
הרב בערל נאבוטובסקי

25 עמ'
28 עמ'
29 עמ'

Убийство в Кфар Дума и «кровавый навет»

Сердце отказывается поверить, что это ужасное событие – дело рук евреев, настолько омерзительно это убийство! Неужели в нашем народе потерял *целем Элоким* – образ и подобие Творца?!

Однако если взглянуть на произошедшее сквозь призму *даат Тора*, возникает вопрос – действительно ли это может быть делом рук евреев? Мы помним свою историю. Наши ненавистники имеют традицию «кровавых наветов». Они готовы убивать своих детей ради того, чтобы разжечь ненависть к нашему народу и организовать очередной погром! И подобное уже не раз бывало в нашей истории!

Так кого же нам подозревать по закону Торы? Сборище убийц, известное всему миру? Тех, кто регулярно использует «живой щит» из женщин и детей? Тех, кто убивает своих же братьев и единоверцев без оглядки на их пол и возраст? Тех, кто делает из людей «живые бомбы»? Или же нам подозревать соблюдающих евреев?!

Закон Торы говорит: праведным нужно искать оправдание, даже если велика вероятность того, что это они совершили прегрешение. Отъявленным убийцам и негодьям нельзя искать оправдание, даже если оно более чем вероятно. Почерк чудовищного злодеяния в Кфар Дума, то, что известно об этом преступлении – все говорит, что это – явно попытка наших ненавистников свести счеты друг с другом и «перевести стрелки» на евреев, подбросив на место преступления написанную на корявом иврите подстрекательскую записку!

Кто имеет право обвинять всю общину Израиля в этом чудовищном зверстве? Кто имеет право говорить, что это мы потеряли человеческий облик?! Все произошедшее – «кровавый навет» на евреев-поселенцев Иудеи и Самарии!

Наш народ не имеет права уподобляться кровавым убийцам. Любой, в чьем сердце есть Тора – слово Всевышнего – не будет перенимать обычаи наших ненавистников! Всякий разумный человек понимает, что такие провокации созданы лишь для того, чтобы разжечь пламя ненависти к нашему народу! Давайте же перестанем оговаривать наших братьев! У евреев, несомненно, есть презумпция невинности в таких преступлениях, тогда как наши ненавистники давно не гнушаются никакими методами, чтобы нанести нам даже минимальный ущерб!

Игаль Полищук

Война добра и зла. К недавним событиям в Иерусалиме

Есть темы, писать о которых не лежит душа. Однако иногда просто нельзя молчать! Всем известно об уже более чем столетней борьбе арабов против восстановления еврейской общины на Святой Земле. Ни для кого не секрет, что их главная цель – сбросить нас в море.

Однако важно помнить еще об одном, гораздо более древнем конфликте, войне, продолжающейся с самого сотворения человека. Речь идет о войне добра и зла. Арена этого противостояния – сердце каждого из нас. Именно наши поражения в этой войне были причиной скитаний по пустыне, а также последующих изгнаний нашего народа со своей земли. Напомним себе, что Первый Храм был разрушен из-за отхода от Торы, поклонения идолам, разврата и кровопролития. Второй Храм также был разрушен из-за отхода от путей Торы, в частности, из-за беспричинной ненависти и злоязычия. Все это – наши поражения в борьбе со злом.

Величайшие светочи народа Израиля – Хафец Хаим и рав Меир Симха из Двинска – предсказывали Катастрофу европейского еврейства, а также указывали причину будущих трагедий – массовый отход от Торы.

В святой книге «Зоар» говорится, что в период исполнения пророчеств о возвращении нашего народа на Святую Землю, потомки Ишмаэля будут препятствовать нам. Откуда они черпают силы в борьбе с нами? Их сила – наши поражения в борьбе со злом внутри нас, нашим дурным началом.

И особенно страшно, когда грешники среди нас теряют всякий стыд и публично пропагандируют свой грех. Еще хуже, когда грех становится законом, нормой, принятой в обществе. В трактате Хулин приводится, как признак не полного падения некоторых народов мира – то, что они не пишут *ктубу* мужчинам, т.е. они стесняются узаконить так называемые (о, ужас!) однополые браки.

Мы можем с горечью констатировать, что мы привыкли ко многим проявлениям узаконенного зла на Святой Земле. Нам нужно осознать, что все это зло дает силу нашим ненавистникам. Около 25 лет назад активисты сил зла – партия «Мерец» – проводила раздачу бутербродов со свининой. В те дни, перед войной с Ираком, когда Саддам Хусейн угрожал сжечь Израиль, это было очень страшно. Наш учитель рав Шах тогда говорил, что боится этих бутербродов больше, чем угрозы Саддама Хусейна.

Какой ужас, что на нашей земле, в святом городе Иерусалиме группа потерявших всякий стыд и человеческий облик устраивает так называемые «парады гордости». Какой невообразимый *хилуль Ашем* – осквернение Имени Творца! Какое осквернение Святой Земли!

Но самое ужасное – то, что мы к этому привыкли! Этот ужас не болит в наших сердцах! Нам всем нужно проснуться, ибо весь наш народ в опасности. Тора говорит, что Святая Земля исторгает из себя нечестивцев.

Также сказано в Торе о том, что мы должны изничтожить зло из себя (своей среды). У этого места есть два понимания (и два способа уничтожения зла). В соответствии с первым, речь идет о суде, который по закону Торы может приговорить преступников к смерти. Однако в наши дни у нас нет никакой возможности реализовать это!

Есть и другой способ уничтожения зла. Сказано в трактате Брахот, что по соседству с великим раби Меиром жили проходимцы, причинявшие ему множество страданий. Раби Меир решил просить об их смерти. По отношению к закоренелым преступникам это будет милосердие, как говорит мишна в трактате Санедрин: «Смерть хороша для злодеев». Объясняет там Раши, что смерть хороша для злодеев тем, что они перестанут грешить, и соответственно, получат меньшее наказание в мире грядущем.

Однако великая супруга раби Меира – праведная Брурия – видела лучший способ проявления милосердия к злодеям – молиться о них, чтобы они сделали *тшуву*! Раби Меир принял сказанное супругой, начал молиться за тех злодеев, и они сделали *тшуву*.

Таким образом, в наших руках есть действенный способ исполнить заповедь изжить зло из своей среды.

Во-первых, мы должны вести беспощадную войну с собственным дурным началом. Мы должны изживать из себя дурные качества, изучая Тору и обучая ей своих детей. И, безусловно, мы обязаны максимально отдалиться от внешних источников соблазна и зла!

Во-вторых, сказано в Мидраш Эйха, что свет Торы возвращает людей к добру. В великой книге «Маалот а-Тора» брат Виленского Гаона пишет, что заповедь изжить зло исполняется изучением Торы, ведь сказано в трактате Кидушин, что Тора – целебное средство против дурного начала!

Для любого человека, живущего по Торе, «парады гордости» – страшнейший позор и глубочайшая душевная боль. Но разрешает ли это насилие и убийство?! Ни в коем случае! Великий ревнитель – Пинхас – действовал в рамках указания, полученного от величайшего из пророков – Моше-рабейну, который разъяснил волю Творца! Если нет воли Творца, то оружие в руках «ревнителей» превращается в оружие Эсава и Амалека, а поступок является страшным грехом – убийством!

Безусловно, наши сердца должны болеть из-за творящегося поругания Торы и моральных устоев нашего народа! Но никакие святые чувства не разрешают кровавых преступлений! Можно и нужно молиться и скорбеть от того, что нашу землю и наш народ захлестывает зло! Но это ни в коем случае не разрешает насилие и убийство! Подобные поступки – не путь Торы, и совершенное преступление не имеет отношения к евреям, действительно живущим по Торе! Эта истина настолько очевидна, что многие не сочли нужным отреагировать на произошедшее недавно в Иерусалиме.

В этой печальной и тяжелой теме есть и еще одна сторона. Старый антисемитский тезис – в преступлении одного еврея нужно обвинить всю общину. И таким образом совершенно запрещенный поступок того человека стал поводом для ненавистников религиозного еврейства оговаривать соблюдающих евреев.

Из всего произошедшего мы должны сделать выводы. Позволю себе поделиться с вами некоторыми своими соображениями.

Во-первых, все мы живем на пороховой бочке грехов нашего поколения. Что делать в такой ситуации – максимально распространять Тору. Учить ее самим, учить своих детей, приближать наших далеких братьев. Еврей, живущий полноценно по Торе, вызывает уважение даже у тех, кто не питает добрых чувств к нашему народу. Это – великий *Кидуш Ашем*, освящение Его Имени!

Во-вторых, мы должны укоренить в своих сердцах и научить наших детей непреложной истине: истинная жизнь по Торе – это жизнь в соответствии с *даат Тора*. Мы обязаны постоянно сверять наши жизненные пути с мнением наших великих мудрецов и наставников.

В-третьих, мы должны оживить в самих себе наши еврейские чувства, нашу еврейскую боль. Мы обязаны направить их на исполнение воли Творца, и там, где другие – оскверняют, мы обязаны освящать. Если нарушают Шаббат – мы должны укрепиться в его соблюдении, если предаются разврату – мы обязаны укрепить наши семьи и заботиться о чистоте помыслов. Мы также обязаны молиться за всех евреев, желая им добра, и ожидать прихода Машиаха не только ради самих себя, но и для того, чтобы прекратить страшный *хилуль Ашем* вокруг нас.

С горечью, Игаль Полищук

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ШОФТИМ

ПОИСК ИСТИНЫ

«Справедливость, справедливость ищи, чтобы ты был жив и овладел страной, которую Г-сподь, Б-г твой дает тебе» (Дварим, 16:20)

«Справедливость, справедливость ищи» – иди в лучший раввинский суд. «**Чтобы был ты жив и овладел страной**» – назначение достойных судей способствует выживанию народа Израиля и возвращению его на свою землю. Так объясняет Раши, опираясь на слова мидраша из сборника «Сифрей». А слово **רָטַף** (цэдэк – «справедливость») удвоено, чтобы подчеркнуть: как судьи должны судить по справедливости, так и ты всегда должен стремиться к справедливости, отправляясь к великим мудрецам – к раби Йоханану бен Закаю в Явне и к Раби в Бейт-Шеарим.

[После разрушения Второго Храма суд мудрецов под председательством раби Йоханана бен Закая возобновил свою деятельность в городе Явне, а одним из последних мест пребывания Санедрина был город Бейт-Шеарим, где его возглавлял составитель свода Мишны раби Йеуда А-Наси (Раби) (см. Рош а-шана 31а, Раши; Санедрин, 32б).]

В мидраше раби Нехуны бен Хакана дается сокровенное толкование этой строки Торы: «Справедливость (**רָטַף** – цэдэк) – это Мера Суда во Вселенной. [Ведь написано: «И Он будет судить Вселенную по справедливости (**רָטַף** – бе-цедек) (Теилим, 9:9). А Мера Суда, действующая в нижнем мире, получает свою силу от высшей Меры Суда, называемой Элоким. И решение судей, судящих по закону Торы, направляются высшей Мерой Суда, как написано (там же, 58:12): «Б-г (Элоким) судит на земле» (р. Бхайе на Дварим 16:18).] Поэтому написано: «**Справедливость, справедливость ищи**», и далее сказано: «...**чтобы был ты жив и овладел страной**» – если ты станешь судить себя [по справедливости], то будешь **жив**. А если нет, то Он будет судить тебя и закон осуществится помимо твоей воли. А почему слово **רָטַף** (цэдэк – «справедливость») повторено дважды? Потому что написано: «От сияния, что перед Ним» (Шмуэль 2, 22:13). Первое слово **רָטַף** – это «справедливость» в буквальном смысле, т.е. *Шехина*, как написано: «Справедливость (**רָטַף**) пребывала в нем (т.е. в Иерусалиме)» (Йешаяу, 1:21). А что подразумевает второе слово **רָטַף**? Это справедливость, приводящая в трепет праведников. [От редакции. Вдумаемся в слова Рамбана – присутствие *Шехины* прочно связано со справедливостью.]

В соответствии с этим толкованием, данная строка Торы подразумевает следующее: «Суди в своем суде по правде, **ищи** и находи **справедливость, чтобы был ты жив**, т.е. удостоился жизни в

Грядущем мире, где ты познаешь **רָטַף** во втором значении, и это высшая справедливость – великий свет, ожидающий праведников в Грядущем мире. И это мощь Святого, благословен Он. А слова «**чтобы ...овладел страной**» – т.е. Землей Израиля – связаны с первым словом **רָטַף**.

[В Талмуде объяснено от имени р. Элазара: «Свет, который сотворил Святой, благословен Он, в первый день, давал возможность Первому Человеку видеть от одного края Вселенной и до другого. Но поскольку Творец предвидел, что придет поколение потопа и поколение вавилонской башни, когда поступки людей будут искажены, Он спрятал от них этот свет, как написано: «От нечестивцев скрыл свет» (Йов 38:15). А для кого Он его сохранил? Для праведников в Грядущем мире» (Хагига 12а). И каждый праведник трепещет, удостоится ли он этого духовного света, – поэтому и написано: «справедливость, приводящая в трепет праведников» (Ор а-гануз на Сефер а-Ба'ур 75).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

«СУДЕЙ И НАДСМОТРЩИКОВ ПОСТАВЬ СЕБЕ»

По материалам уроков рава Овады Йосефа

Сказано в недельной главе Шофтим: «Судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих...» (Дварим, 16:18).

Наши законоучители подчеркнули языковой нюанс стиха «судей и надсмотрщиков поставь **себе**», сказанного в единственном числе, ведь это заповедь, данная всему обществу, всему народу, так почему же не сказано во множественном числе?

И объяснили мудрецы, что в данном стихе имеется в виду также каждый отдельный человек. Каждый должен проверить закоулки своей души, куда достигает его разумение, судить себя самого и свои поступки, правильно ли по *алахе* он исполняет заповеди, так ли, как это написано в Шулхан Арух, или же он делает только «приблизительно», как многие другие. Ведь большинство исполняет заповеди только по привычке (*мицват анашим мелумада*), не думая о корне заповедей, их целях, о Том, Кто велел исполнять их и как именно Он приказал это делать.

Например, заповедь об этроге. Многие люди вообще не представляют себе, что это за заповедь, и выполняют ее только потому, что знают, что нужно взять этрог, но они не знают, прошло ли дерево,

на котором он рос, прививку (*этрог муркав* – принятая *алаха*, что он непригоден), или нет, или может быть он *пасуль* (не пригоден для исполнения заповеди), поскольку на нем есть *некев* (дырочка), и так далее. И он даже не знает, в какую руку взять лулав, поэтому смотрит на других людей – как они делают – чтобы знать, как правильно. У такого человека нет судьбы, чтобы направить его, дабы соблюдал заповеди как следует. И об этом сказано «судей поставь **себе**».

А то, о чем сказано «надсмотрщиков поставь **себе**» – это блюститель порядка, которого человек должен поставить над собой, чтобы остерегаться и не совершать поступков, которые будут против воли Всевышнего благословенного – чтобы не навредил ближнему, чтобы не взял, не дай Б-г, вещи, которая ему не принадлежит, и не навредил бы своим соседям и домочадцам. И последнее – сложнее всего, поскольку люди, как правило, очень осторожны в том, чтобы не навредить другим. Вся их линия поведения по отношению к ближним «сладка как мед». Но внутри семьи, со своими домашними они ведут себя нетерпимо и совершенно не берут в расчет их интересы.

Как сказал наш учитель гаон рав Бенцион Аба Шауль, если руки человека загрязнились маслом, пусть помоеет руки и вытрет полотенцем. Если же он вытрет полотенцем масляные руки, он преступает запрет Торы, как сказано «А в отношении ваших братьев евреев – не принуждай своего брата тяжело работать (*бепарех*)». Ведь из-за него его жена будет вынуждена тяжело трудиться, отстирывая полотенце. Часто люди просто так вредят имуществу своих братьев, берут у младших братьев то, что хотят, несмотря на то, что младшие совершенно не согласны с этим, но старшие думают, что им все положено, и будто бы они – «хозяйева» младших. И родители тоже должны знать, что законы «*бейн адам лехаверо*» – взаимоотношений между людьми – не в меньшей степени касаются маленьких детей, ведь отец, который бьет своего ребенка не по закону, преступает строжайший запрет поднимать руку на ближнего, хотя это и его сын. В связи со всем этим и нужен внутренний блюститель порядка, которого каждый человек должен развить в себе, чтобы не прийти к греху.

Как внутренний судья, так и внутренний надсмотрщик за порядком, должен быть чист от греха взяточничества. Имеется в виду, что его решения не должны быть продиктованы личными интересами, но, напротив, должен взвешивать все объективно.

Каждый год мы читаем эту недельную главу в первую неделю месяца Элуль. Это должно намекнуть нам, что нужно подготовиться к месяцу «молитв о милосердии и прощении», к приближающимся дням трепета. Как? Отчитаться перед самим собой, как прошел этот год. Как следует нам улучшить наши пути и наши поступки перед наступающим годом.

Каждому из нас следует назначить личного судью и личного надсмотрщика над каждым из его «врат»: на рот, чтобы проверять, что входит в него (пища) и что выходит из него (речи); на уши, чтобы проверять, что он слышит; на глаза – проверять, что он видит... В сущности, все свои ежедневные действия человек должен проверять на соответствие заповедям и законам Торы, как между человеком и Всевышним, так и между людьми. Это станет возможным при ежедневном изучении *мусара* (еврейской этики) и ежедневном отчете перед самим собой.

И таким образом мы удостоимся, с Б-жьей помощью, прийти подготовленными как нужно к приближающемуся Дню Суда. Да удостоимся мы добра и благословения, которые эти дни несут нам!

Подготовила З. Скаржинская

КРЕПОСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

В книге Дварим Тора дает великое пророчество о себе самой: «... не забудется она из уст потомства его» (Дварим, 31:21). Это обещание Всевышнего: во все времена найдутся среди народа Израиля люди, знающие и изучающие Тору.

В целом весь мир Торы со всем многообразием общин, ешив и направлений, многие тысячи книг, написанных и изданных в изгнании, – все это несомненное свидетельство исполнения этого пророчества. Одним из ярчайших примеров в наше время является ешива Мир. Много раз за свою историю ее ученики чудесным образом избегали смертельной опасности и продолжали нести свет и знание Торы. Но есть два особых случая, из которых мы можем извлечь для себя ценный урок.

В годы Первой мировой войны, после объявления в Российской Империи всеобщей мобилизации в маленькое местечко Мир приехала царская жандармерия. Великих в Торе учеников ешивы должны были оторвать от изучения Торы и отправить в царскую армию (что само по себе противоречит нормальному исполнению заповедей), по сути, в роли «пушечного мяса». Это был канун Рош а-Шана, когда, как мы знаем, Небесный суд выносит справедливый приговор всему Творению. И кажется очевидным, что руководители ешивы должны были принять решение об изменении обычного порядка жизни в ешиве. Ради спасения учеников их следовало бы рассредоточить среди местного населения, спрятать в окрестных лесах на время проверки. Но духовный руководитель ешивы, великий мудрец Торы рав Йерухам а-Леви Лейбович постановил иначе. Только Всевышний

решает судьбы людей, нужно остаться и провести Рош а-Шана в ешиве, и удостоиться милосердия Небесного Суда *тшувай* и искренними молитвами.

И случилось чудо. Все ученики (а их было несколько сот человек) остались в ешиве, а жандармы, обыскав синагоги городка Мир, почему-то не зашли в ешиву. Свидетели рассказывают, что такой молитвы, как в тот год в ешиве Мир, они больше нигде не видели. Из этого мы учим, Кто истинный Хозяин мира и Кого следует бояться. Если Всевышний благоволит Своему народу, то ничего не может нам угрожать.

Вторая история произошла в начале Второй мировой войны. Немецкая армия наступала по Восточной Европе, шли беспощадные бомбардировки, гибли люди. Когда бомбили местечко Мир, ученики ешивы были очень напуганы, они рыли укрытия, прятались в подвалах, учеба приостановилась. Два человека, два великих мудреца Торы смогли остановить панику и вернуть людей к изучению Торы. Рав Эльханан Буним Вассерман, проезжая через ешиву, сказал ученикам, что не нужно бояться, и привел слова великого Хафец Хаима о том, что «у каждой пули есть свой адрес» (подобное приводят также от имени рава Меира Симхи из Двинска; он сказал «У каждой пули есть свой адрес, и у каждого снаряда есть своя миссия»). И если человеку не уготовано умереть, то ничего ему не грозит (речь, безусловно, не идет о разрешении подвергать опасности жизнь; в данном случае речь идет о ситуациях, когда опасности не избежать в любом случае).

Рав Йехезкель Левинштейн, машгиах ешивы призвал учеников не терять самообладание. Тогда был также месяц Элуль, месяц особого благоволения Всевышнего, когда нужно делать *тшуву*. Он сказал, что нельзя терять Элуль из-за бомб. По рассказам учеников ешивы, эти наставления влили в них новые духовные силы, и они вернулись к напряженной учебе и молитвам. Это то, что помогло ешиве Мир пройти через все последующие страшные испытания Второй мировой войны. Рав Хаим Шмулевич говорил: чудеса, которые Всевышний делал для спасения ешивы Мир больше, чем чудеса выхода из Египта.

Хочу привести еще одну историю. У одного из моих учителей несколько лет назад случилось большое горе – в юном возрасте скоропостижно ушел из жизни его сын. Другой сын моего учителя сказал мне тогда, что для их мамы дни трепета Рош а-Шана и Йом Кипур после этой утраты были более тяжелыми, чем дни траура по сыну сразу после его смерти. Почему так произошло? Ведь в эти дни год назад на Небесах был вынесен приговор ее сыну.

В своей повседневной жизни каждый сталкивается с разного рода неприятностями, неудобствами. Бывает, что человека постигают настоящие несчастья и беды. Нужно помнить, что корень всех тягот и огорчений – печать прошлого года. Мы приближаемся к Рош а-Шана и Йом Кипур, есть

время подготовиться, тщательно обдумать свои поступки, исправиться, чтобы удостоиться более милосердного постановления на следующий год. Нужно помнить, что только Всевышнего следует бояться, только Он управляет этим миром, и если есть проблемы, то есть лишь один способ их решить окончательно. Мы можем наблюдать это воочию. Ведь сколько раз Творец хранил наш народ и спасал от гибели?!

В наши дни на Святой Земле мы постоянно являемся свидетелями чудес спасения от нападений потомков Ишмаэля. При этом армия не может окончательно победить наших врагов. Почему? Вспомним историю, произошедшую с раби Ханиной бен Досой. Когда сказали ему, что в деревне появился страшный змей, от укуса которого погибло много людей, он пошел к норе того змея и сунул в нее необутую ступню. Змея укусила его и умерла. И сказал раби Ханина, что не змей убивает, а грех. Корень всех бед и несчастий, случающихся с нами, находится в наших собственных преступлениях, а источником всех сил наших ненавистников являются наши грехи. Всевышний говорит с нами: мир полон зла и много ненавистников, окружающих нас, но мы под Его неусыпной охраной и только если зло проникает в среду святого народа, защита снижается и несчастья происходят.

Рав Моше Хаим Луцатто (Рамхаль) в одной из своих основных работ – «Клах Питхей Хохма» («138 врат мудрости») – описывает две ситуации присутствия зла в мире. Есть зло, которое подобно бешеной собаке, привязанной на короткий поводок и с хорошим намордником. При всем желании растерзать и укусить, такая собака ничего не может сделать. Но есть другая ситуация, когда с собаки снимается привязь и намордник, и тогда мы видим зло в его полной силе. В своих молитвах каждый день мы просим Всевышнего проявить милосердие и привязать покрепче эту «злую собаку». Но, как уже говорилось, именно грехи дают силы злу временно торжествовать и поражать нас.

Если проявить особое внимание ко всем негативным событиям, историческим и личным, попытаться увидеть их корень, то окажется, что их источник исходит из наших собственных слабостей и проступков. Организация Хамас, дай Б-г, чтобы она исчезла в скором времени, появилась около 27 лет назад. До того времени я мог без страха поехать в арабском такси в Хеврон вместе с детьми. Более того, когда в армии мы проводили учения в Газе, то ходили там парами и часто без раций. Это была ситуация, когда злая собака была на привязи.

Историки и журналисты-аналитики не могут прийти к единому мнению, что послужило причиной так называемой «первой интифады». Считается, что все закрутилось после того, как армейский израильский грузовик врезался в автофургон, перевозивший палестинцев. То есть внешней, видимой причиной кровавых терактов была простая автокатастрофа. Но что послужило истинным источником развития страшных событий? В том году мэ

Иерусалима Тедди Колек дал разрешение различным развлекательным заведениям открываться в Шаббат. Он нанес тяжелый удар святости Иерусалима! Всевышний управляет этим миром по принципу «мера за меру», и, как следствие, началась «первая интифада», появился Хамас.

«Вторая интифада» началась в сентябре 2000 года. Незадолго до этого премьер-министр Эхуд Барак решил дать Израилю первую в истории страны конституцию и объявил о начале так называемой «светской революции». Планировалось введение института гражданского брака, обсуждался вопрос призыва в армию учащихся ешив. А его политический соперник, Ариэль Шарон, предпринял встречный ход и взошел на Храмовую гору, место особой святости, куда нам пока нельзя заходить! Это и стало катализатором «второй интифады». Не удивительно, что именно Ариэль Шарон провел «блестящую операцию» по изгнанию еврейских поселенцев Гуш Катифа, которая закончилась надругательством арабов над десятками синагог.

Давайте задумаемся и в события наших дней. Уже несколько месяцев в Ашдоде ведется борьба против открытия в Шаббат торгового центра. Недавно в Иерусалиме открылся развлекательный центр, который так же претендует на работу в Шаббат. Если задуматься во все это – мы, не дай Б-г, находимся на пороховой бочке нового кровопролития.

Всевышний любит наш народ, мы все его дети: и послушные, и строптивые. Но не может избавление прийти от людей, объявляющих войну Торе. Каждому из нас нужно понять следующее: наши грехи и недостатки присоединяются к прегрешениям всего нашего народа в целом и дают силу для новых грехов. Это то, что каждому необходимо исправить, и месяц Элуль – самое благоприятное время. Нельзя упустить возможность духовного очищения и роста.

Наша недельная глава называется Шофтим, что переводится как «Судьи», и открывается она следующим стихом: «*Шофтим ве-шотрим* – судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах... чтобы судили народ справедливым судом» (Дварим, 16:18). В настоящее время у нас нет возможности исполнить этот закон: установить справедливый суд, который имел бы силу во всей полноте. Но заповедь эта относится к нам и в другом аспекте: каждый человек должен поставить над собой Судью. Мы должны оценивать свою жизнь, постоянно сверяя наши поступки с путями Торы. Для этого нужно обрести *даат Тора* – путем упорного труда и учебы. Мы должны оценить наше прошлое, сделать *тшуву* и исправить себя.

Необходимо так же поставить над собой надсмотрщиков, которые бы принуждали исполнять постановления Судьи. Слово *шофет* имеет также значение «правитель». Так что глагол *лишпот* имеет также значение «править». Так, книга Шофтим (Судей) рассказывает нам в первую очередь о правителях земли Израиля в период после смерти Йеошуа бин Нуна.

В Талмуде в трактате Брахот говорится: праведниками *шофет* – правит – доброе начало, грешниками – дурное начало, а у средних правят оба. Всевышний повелевает нам поставить над собой судьей и правителем доброе начало. Это непросто. В трактате Кидушин (30б) говорится, что Всевышний создал дурное начало, но также создал лекарство от него – Тору. И если мы хотим усилить в нас добро, то единственным способом для этого является углубленное изучение Торы и ее исполнение. Для этого также нужно глубоко изучать мусар, чтобы иметь страх перед Творцом и доверять Ему. Как сказано в 27 главе Теилим: «Г-сподь – свет мой и мое спасение; кого я утрашусь? Г-сподь – крепость жизни моей; кого бояться мне?» Хорошего эзуля!

Подготовила Р. Кудрина

«ПО ДЕЛАМ ССОР ВО ВРАТАХ ТВОИХ»

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Шофтим есть следующий стих: «Если непостижимо будет для тебя дело для разбора между кровью и кровью, между тяжбой и тяжбой, между язвой и язвой, по делам ссор во вратах твоих, то встань и взойди на место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой» (Дварим 17:8).

Простой смысл понятен. Однако автор книги «Ликутей Тора» рав Шнеур Залман из Ляд пишет от имени Ариэля очень глубокие вещи: «Если непостижимо будет для тебя...». Наши мудрецы сказали [«Зоар хадаш»]; мидраши на стих «вырыли мне яму злодеи вопреки Торе Твоей» (Теилим, 119:85)], что (в час разрушения) ангелы спросили Святого, благословен Он: «Властелин мира! В Твоей Торе Ты написал: "...пусть выпустит ее кровь и покроет ее землей" (Ваикра, 17:13), а здесь (Теилим, 79:3) написано "проливали кровь их, как воду...", "ибо кровь его (Иерусалима) внутри него..." (Иехезкель, 24:7). Ты написал в Своей Торе: "не режьте в один день с потомством его" (Ваикра 22:28), а сыновей режут вместе с родителями. Ты написал в Своей Торе: "И прикажет священник, и опорожнят дом..." (Ваикра, 14:36), а здесь (Диврей а-Ямим II, 36:19) "и сожгли дом Б-жий... и все драгоценные сосуды истребили". Сказал им Святой, благословен Он: "Разве есть мир в мире? Поскольку нет мира, нет ничего". На все это Тора намекает в этом отрывке (Дварим, 17:8). Слова "если непостижимо будет для тебя дело для разбора между кровью и кровью" соответствуют словам "пусть выпустит ее кровь..." (Ваикра, 17:13); слова "между тяжбой и тяжбой" – словам "не режьте в один день с потомством его"; слова "между язвой и язвой" – словам

“и прикажет священник...” Ответ же на все это – “ссоры (раздоры) во вратах твоих”. Из-за раздоров и отсутствия мира среди них случается все это».

Мой брат рав Илель, да продлятся его годы, рассказал мне, что однажды он спросил великого мудреца Торы и судью рава Исраэля Яакова Фишера: почему в наше время наблюдается так много проблем, болезней и трагедий? Тот ответил ему: приходи в суд и все поймешь. Он пришел и увидел двух соблюдающих заповеди людей, которые ссорились и были готовы разорвать друг друга из-за одного спорного метра...

Мне также рассказали, что многие годы рав Фишер гневался, когда приходил в 12:30 в синагогу «Зихрон Моше», чтобы помолиться Минху, и видел тех, кто все еще молятся Шахарит. По прошествии многих лет рав Фишер внезапно перестал гневаться. Его спросили: «Что случилось?», на что он ответил, что эти опаздывающие с молитвой люди являются праведниками по сравнению с теми, кто приходит к нему на суд.

Мой учитель рав Гедаля Айзман предостерегал нас не втягиваться в споры «во имя Небес». Мишна пишет, что «всякий спор во имя Небес, в конце концов, устоит» (в таком споре, в конце концов, прояснится истина – ибо спорящих не интересует ничто, кроме того, чтобы выяснить истину; и пример тому – спор Илеля и Шамая). Тем не менее, споры во имя Небес опасны – и вот почему. В споре о делах этого мира спорщик, возможно, поймет, что ошибся, но если он думает, что поступает во имя Небес, то никогда не раскается!

А мой отец и учитель имеет обычай говорить, что разные подходы – это нормально, но это не должно приводить к раздорам!

Подготовил рав Э. Швальб

природой. Другие народы верят, что человек был создан природой и подчиняется ей. «Силы природы» могут включать астрологию, колдовство, гадание по звездам, но, кроме этого, и поклонение человеческим страстям и слабостям – «Я не могу себя контролировать!»

Одно из базовых положений иудаизма – человек в ответе за себя и за свой выбор. Это – именно то, что нам хочет сказать приведенный отрывок из Торы. Другие народы, возможно, и ограничены природой, тем, что «говорят звезды», но «с вами это не так» – *ве-ата ло кен* (Дварим, 18:14). У вас есть сила сказать «нет»!

Даже если наши инстинкты тянут нас за собой, у нас есть сила сказать *ло кен*: «Я – не такой, я этого не сделаю!» У нас есть сила себя контролировать, говорить «нет», превозмогать природу и «приговор звезд». У народа Израиля нет *мазала* – мы не ограничены ничем «природным»!

Каждый день в молитве мы говорим: *у-мосар а-адам мин а-беэма аин*. Обычно это переводится как «и различия между человеком и животным нет». Наставники мусара, однако, объясняют по-другому: разница между человеком и животным заключается в *аин* – возможности сказать «нет»!

Когда животное голодно, оно будет есть. Если животному жарко, оно плюхнет в ближайшую лужу – потому что животные должны следовать своим инстинктам, чтобы выжить. Разница между человеком и животным – в том, что мы можем себя контролировать, мы можем, когда нужно, сказать «нет».

Это – базовое различие между иудаизмом и другими религиями. Философия «я под властью природы, мне нужно покориться ее силам» – нееврейская философия. Мы верим в то, что мы можем себя контролировать, можем просто сказать «нет».

Подготовила А. Швальб

ИСКУССТВО ГОВОРИТЬ «НЕТ»

Рава Иссахар Франд

В нашей недельной главе Тора говорит нам: «Когда ты придешь в землю, которую Г-сподь, Б-г ваш дает тебе, не учишь делать мерзости, которые совершали те народы. Чтобы не было у тебя никого, кто бы проводил сына своего или дочь свою через огонь, прорицателя, волхва, гадателя и колдуна» (Дварим, 18:9-10).

Народы мира верят в силу звезд, астрологию и магию. Это – не для нас. У нас есть Б-г. У нас есть пророки и мудрецы. Потому нашему народу не нужны все эти трюки.

Одно из самых глобальных различий между Торой и другими религиями заключается в том, что Тора говорит нам: человек имеет силу подняться над

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

КНИГА ШМУЭЛЯ. НАМЕКИ В ИМЕНИ ХАНЫ

Рав Нахум Шатхин

«А у него две жены: имя одной – Хана, а имя другой – Пнина. И были у Пнины дети, у Ханы детей не было» (Шмуэль 1, 1:2).

Имя Хана (חַנָּה) – это аббревиатура. Буква *п* (*хет*) – означает *халу* (т. е. заповедь отделения халы от определенного количества теста), буква *н* (*нун*) – означает *ниду* (заповеди, связанные с чистотой семейной жизни), с буквы *п* (*hey*) начинается заповедь

зажигания свечей (*адлакат нерот*). Эти три заповеди, в которых у женщин есть особая обязанность, заключены в имени Ханы и намекают на то, насколько щепетильно она их выполняла.

Говорится в трактате Брахот (31б), что Хана обратилась к Всевышнему: «Разве хоть в чем-то я нарушила одно из этих предписаний? Почему же Ты не даешь мне детей?». Но сказано в стихе, что Всевышний затворил ее чрево и сделал это, чтобы побудить ее сильнее молиться и удостоиться чести привести в этот мир такого великого сына, как пророк Шмуэль.

В книге «Гилгулей Нешамот» пишет Рама ми Пано (рав Менахем Азарья из Пано, ученик рава Моше Кордоверо), что Элькана, муж Ханы, был *гилгулем* (перевоплощением) Лемеха, а Хана была *гилгулем* Циля. Их судьбы также схожи. Из двух жен Лемеха, Ада была для детей, а Циля была «для мужа». Она выпила напиток, делающий женщину бездетной, чтобы не терять своей привлекательности. А в ее имени содержится намек на это: *Циля* – находящаяся в тени (*цель* на иврите) своего мужа. Возможно, поэтому не сказано, что Элькана **взял** двух жен, а сказано просто: у него две жены – как будто они у него уже были когда-то, в предыдущем перевоплощении.

В писаниях Аризалья приводится еще более глубокая связь. Сара, Хана, шунамитянка и женщина из города Церфата – все они были *гилгулем* одной души. У Сары в доме было тройное благословение, связанное с тремя заповедями: отделение халы, зажигание свечей и выполнение законов *ниды*. Но мудрецы добавляют, что Сара не до конца исправилась все эти заповеди, поэтому пришли три другие праведницы и закончили начатое Сарой. Хана исправилась *ниду*, шунамитянка – свечи, церфатянка – халы. И как еще одну общую параллель между этими женщинами комментаторы приводят тот факт, что у всех них были чудеса и сложности с рождением детей. Сара родила в возрасте девяти лет, Хана была бездетна девятнадцать лет, а у женщин из Шунема и Церфата были чудеса с воскрешением из мертвых их сыновей.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ

Рабейну Бахае бен Йосеф Ибн Пакуда

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Сказал автор: благословен Г-сподь, Б-г Израиля, Единый истинным единством, Тот, чье бытие предшествует всему, Неизменный в благодати Своей, Сотворивший все сущее в знак единства Своего

и вылепивший создания всевозможные в свидетельстве мощи Своей! Несущий обновление в знак мудрости и великой благодати Своей, как сказано: «Да восхвалят Тебя, Г-споди, все создания Твои, благочестивые Твои благословят Тебя. О славе царства Твоего расскажут и о могуществе Твоём говорить будут. Возвещая сынам человеческим о мощи Его и о славе великолепия царства Его» (Теилим, 145:10-12).

Величайшим же из всех благ, дарованных Создателем рабам Своим [людям], которых сотворил Он с даром речи, с сознанием полным и пониманием совершенным, является мудрость, ибо она – жизнь их души и светоч их разума. Она приводит их к исполнению воли Всемогущего и спасает их от гнева Его в этом мире и в мире Грядущем, как сказано в Писании (Мишлей, 2:6): «Ибо Г-сподь даст мудрость; из уст Его – знание и понимание», и сказал Элиу (Иов, 32:8): «Действительно, дух она [мудрость] в человеке; и душа, которая от Г-спода, дает понимание». Даниэль сказал (Даниэль, 2:21): «Он... дает мудрость разумным и знание – понимающим»; еще сказано в Писании (Йешаяу, 48:17): «Я – Г-сподь Б-г твой, научающий тебя, что тебе делать, и наставляющий, какой дорогой идти».

Мудрость подразделяется на три части. Первая из них – это мудрость творения, относящаяся ко всем предметам [находящимся в этом мире] и к тому, что с ними происходит. Вторая – это практическая мудрость [направленная на использование их для нужд людей], включающая в себя мудрость точных наук и измерений, мудрость движения звезд [и предсказаний по звездам], а также мудрость искусства музыкального.

А третья часть – это мудрость Б-жественная: знание Г-спода, будь Он благословен, Его Торы и других предметов из сферы духовного, таких, как душа, разум и духовные создания (ангелы). [Следует различать, с одной стороны, такие понятия, как «ум, рассудок, интеллект», относящиеся к способности человека к логическому мышлению, а с другой стороны – понятие «разум» (так мы переводим в этой книге слово «сэхель»), которое говорит о способности к нравственным оценкам и тесно связано с понятиями «совесть, порядочность» и т. п. Способность эту человек получает в подарок с Небес вместе с побуждением к исполнению нравственных велений; то и другое вместе мы называем «добрым побуждением».]

Все эти разделы мудрости, со всем их дальнейшим разветвлением, – это ворота, которые распахнул Творец, будь Он благословен, перед людьми для постижения ими Торы и освоения мира, но при этом некоторая часть мудрости более требуется в качестве средства овладения Торой, а другая часть более применима к нуждам и делам земным.

Эта последняя, «земная» часть включает в себя «нижнюю» мудрость, которая относится к вещам, находящимся в этом мире, и к тому, что с ними происходит, и «среднюю» мудрость, относящуюся к практическому применению этих вещей. Два

этих вида мудрости учат всем тайнам этого мира, практическому использованию его, всем его благам и наслаждениям, а также всякой работе, технике ее и ухищрениям во имя бранных наших нужд и всех приобретений этого мира.

Однако мудрость, главная потребность в которой связана с Торой, – это высшая, Б-жественная мудрость, и мы обязаны овладеть ею, чтобы понять и постичь нашу Тору; однако изучать ее, чтобы при ее посредстве достигать удовольствий этого мира, нам запрещено, как сказали наши мудрецы (Недарим, б2а): «Сказано в барайте: "...чтобы любить Г-спода Б-га своего, слушаться голоса Его и достичь единения с Ним" (Дварим, 30:20). Это означает, что человек не должен говорить: "Буду учить Писание, чтобы называли меня мудрецом; буду учить Мишну, чтобы называли меня раби; буду учиться, чтобы стать мудрецом и восседать в собрании [ученых мужей]"; но должен учиться из любви [к Г-споду], а слава и почет придут к нему в свой час». И еще сказали (там): «Делай [дела свои, связанные с Торой] ради них самих [а не чего-то постороннего], и говори о них ради них самих, и не делай из них себе корону, чтобы возвеличиться, и не "делай из них себе мотыгу, чтобы рыть землю"». И еще находим (Авода Зара, 19а): «"Счастлив муж, страшющийся Г-спода, повелений Его возжаждавший" (Теилим, 112:1). Сказал р. Элазар: написано "повелений", но не написано "награды за их исполнение", и это соответствует тому, что мы учили в Мишне (Авот, 1:3): "Не будьте как рабы, которые служат своему хозяину ради награды, но будьте как рабы, которые служат хозяину не ради награды, и да будет на вас страх Небес"».

Ворот, которые открыл Творец, чтобы познавать Тору Его и замысел Его, трое. Одни – это разум и здравый смысл, которым неведом ущерб [от ошибок и склонности к наслаждениям этого мира]; вторые – это книга Торы, которую дал Всевышний Моше, пророку Своему; третьи – это традиция (Устная Тора), принятая нами от прежних поколений, а теми – от пророков, да пребудет с ними мир. Все это объяснил в достаточной мере наш учитель, благословенной памяти гаон рав Саадья.

Сама же по себе мудрость Торы подразделяется на две части. Первая из них учит тому, что обязан человек исполнять [или же, напротив, запрещенно ему делать] посредством органов своего тела, и это – мудрость служения внешнего, открытого [взору других людей]. Вторая же часть учит обязанностям, которые человек исполняет в своем сердце, – обязанностям, возлагаемым на совесть, сокрытым [от глаз других людей, т. е. относящимся к внутреннему служению].

Упомянутая выше первая часть мудрости Торы подразделяется, в свою очередь, еще на две части. Первая из них учит тем заповедям, к которым обязывает человека его разум, даже если бы и не понуждала к тому Тора. Вторая относится к заповедям, в основе которых – послушание, разум же не обязывает к ним и противится им. Примеры

последних – запрет сочетания мясного с молочным, запрет смеси льна с шерстью [в одежде], запрет запрягать вместе вола с ослом и сеять вместе пшеницу с виноградом и т. п. Все это – заповеди, в которых причина запрета или предписания сокрыта от нас. Однако обязанности сердца таковы, что все основы их коренятся в разуме, как это будет объяснено далее с Б-жьей помощью.

Все заповеди подразделяются на повелительные – «делай» – и запретительные – «не делай». Нет никакой нужды пояснять это относительно тех, что исполняются посредством органов тела, поскольку это – вещи всем известные, А из заповедей, исполняемых в сердце, я приведу здесь, с Б-жьей помощью, несколько пришедших мне на ум, чтобы по ним можно было составить представление и о тех, о которых я не упоминаю.

К предписывающим заповедям указанного типа относится обязанность верить, что у мира есть Творец, который сотворил его из ничего, и нет подобного Ему. Мы принимаем на себя обязанность постигать Его единственность, служить Ему в сердцах наших, внимательно вглядываться в чуда деяний Его, так, чтобы были они нам знаком о Нем, уповать на Него, покоряться Ему совершенно, трепетать перед Ним, пребывать в стыде и страхе перед взглядом Его на наши дела – открытые и скрытые, и томиться желанием исполнить волю Его, и все, что мы делаем, делать только ради Него одного, любить Его и тех, кто любит Его, чтобы приблизиться к Нему, и ненавидеть тех, кто ненавидит Его, и исполнять другие подобные заповеди, которые явно неисполнимы посредством органов тела.

Запретительные же заповеди из числа исполняемых в сердце – обратные по отношению к вышеприведенным; в их числе – запрет желать чужого, мстить братьям своим [евреям] и хранить на них в сердце зло, как сказано (Ваикра, 19:18): «Не мсти и не храни зла на сынов народа твоего...». К этому же виду заповедей относится запрет грешить даже в мыслях, желать греха и соглашаться совершить его. Запрещено все подобное этому, относящееся к сокрытому в душе человека, куда не заглянет никто, кроме одного Творца, как сказано (Ирмияу, 17:10): «Я – Г-сподь, исследующий сердце, испытующий почки...», и еще сказано (Мишлей, 20:27): «Свеча Г-спода – душа человека, [и Г-сподь] исследует все сокрытое внутри его».

Поскольку мудрость и знание, относящиеся к заповедям Торы, включают в себя две части, открытую и скрытую, я изучил книги авторов прежних поколений, живших после мудрецов Талмуда, которые оставили нам множество сочинений, посвященных исследованию скрытой мудрости заповедей. Я обнаружил, что все, что авторы этих книг намеревались в них разъяснить, относится к одной из следующих трех тем.

Первая из них – разъяснение книг Торы и пророков, следуя одному из двух путей: либо разъясняют [отдельные] слова и темы, как это сделал наш

учитель, гаон рав Саадья для большинства книг Писания, либо исследуют и обсуждают со всех сторон [святой] язык, его грамматику, применение и словоупотребление, как это делает в своей книге Бен Ганах, а также знатоки традиции [в этой сфере] и другие, шедшие тем же путем.

Вторая из упомянутых трех тем – краткое описание заповедей, как это сделано в книге рава Хефец бен Яцлиаха, да пребудет мир с ним, или же систематизация заповедей, которые мы обязаны соблюдать в наши дни [когда разрушен Храм], как, например, книги «Алахот Псукот», «Алахот Гдолот» и подобные им, или то же самое относительно части упомянутых заповедей, как это сделано в книгах некоторых гаонов в форме вопросов и ответов, касающихся практических заповедей; сюда же относятся законы [о запрещенном и разрешенном, а также относящиеся к сфере имущественных отношений].

Третья из упомянутых тем представлена сочинениями, имеющими целью утвердить в наших сердцах основы Торы и нашей веры путем представления доказательств их истинности и ответов отрицающим основы Торы и веры. В числе подобных сочинений – «Сефер а-Эмунот веа-Дэот», «Сефер Шоршей а-Дат», «Сефер а-Мекамэц» и подобные им.

И вот, ознакомившись со всеми этими книгами, я не нашел среди них такой, которая специально бы занималась мудростью внутреннего [т. е. сокрытого] служения – заповедей, исполняемых в сердце, см. выше], и я понял, что мудрость эта [которая может быть названа мудростью обязанностей сердца] оставлена вниманием, и нет книги, которая бы представляла обобщенно основы и детали ее.

Это удивило меня чрезвычайно, и я спросил: быть может, упомянутая разновидность заповедей не обязывает нас по закону Торы, а только по соображениям морали, чтобы указать нам верный и прямой путь, и подобна «добавкам» к заповедям, делаемым по желанию, и нет наказания, если мы их не делаем? Быть может, по этой причине мудрецы прежних поколений не составили о них книги?

Эти вопросы побудили меня искать источник упомянутой обязанности сердец как в доводах разума и здравого смысла, так и в Писании и традиции (Устной Торе), и я нашел, что эти обязанности – основа всех заповедей, и всякий изъян в них делает невозможным исполнение заповедей, относящихся к органам тела.

Остановимся прежде на доводах разума и здравого смысла. Человек, как это совершенно ясно, составлен из души и тела; и то, и другое дано нам из великой милости к нам Творца. Тело видимо, а душа – нет, и потому мы обязаны служить Ему двумя видами служения, открытым [глазу других] и скрытым. Первый вид – это молитва, пост, подаяние бедным, изучение Торы и обучение ей других, исполнение заповедей сукки, лулава, цицит, мезузы, ограждения

крыши и т. п. – всего, что мы делаем посредством видимых глазу органов тела. Скрытое служение относится к обязанностям [человека], исполняемым в сердце. Состоит оно в том, что мы должны запечатлеть в наших сердцах единство Б-га и то, что нет никого иного, кроме Него, уверовать в Него и в Его Тору, принять на себя служение Ему, страшиться Его и покоряться Ему, стыдиться перед Ним, любить Его, полагаться на Него и [быть готовыми] отдать за Него свою душу. Мы должны отстраняться от всего, что ненавистно Ему, и [только] ради имени Его совершать все наши дела; вглядываться во все те блага, что мы получаем от Него, и исполнять все остальное, подобное этому, совершаемое в сокровенных мыслях сердца нашего и тайниках его без участия видимых глазу органов тела.

Мне стало совершенно ясно, что обязанности, относящиеся к органам тела, могут быть исполнены в совершенстве только с сердечным желанием и душевным устремлением к тому. И если только придет нам в голову, что наши сердца не обязаны избирать себе в удел служение Г-споду и стремиться к нему, то вместе с тем устраняются и возложенные на нас обязанности, связанные с органами тела, ибо никакое дело не может быть завершённым и исполненным без душевного стремления к нему. И поскольку нам ясно, что Творец обязал нас к исполнению вышеуказанных заповедей, мы не можем предполагать, что Он не обязал [также] наши души и сердца, самое лучшее и избранное из всего, что составляет суть человека, к служению в меру их возможностей, ибо от них зависит его полнота и завершенность. В конечном счете, мы обязаны к служению, как внешнему [посредством органов тела], так и внутреннему, чтобы было оно [в совокупности своей] совершенным и законченным, включающим обе указанные выше составные части.

И когда для меня стало ясным обоснование обязанности сердец [к служению] со стороны разума и здравого смысла, я спросил: быть может, об этом не написано в самой Торе, и потому не составили особой книги, которая учила бы нас упомянутой обязанности и деталям ее? Однако после тщательных поисков в книге Торы я обнаружил, что обязанность эта упоминается в ней многократно, как, например: «И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всеми силами твоими. Да будут слова эти, которые Я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём» (Дварим, 6:5-6). И еще (Дварим, 30:20): «Чтобы любить Г-спода, Б-га твоего, слушать голос Его и стремиться к единению с Ним...», и в другом месте (Дварим, 11:13): «...чтобы любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем и всей душою вашей». Еще находим (Дварим, 13:5): «За Г-сподом, Б-гом вашим следуйте и Его страшитесь», и также (Ваикра, 19:18): «Люби ближнего своего как самого себя», и еще (Дварим, 10:12): «А ныне, Израиль, чего же Г-сподь Б-г твой ждет от тебя, как не страха...». Еще сказано (Дварим, 10:19-20): «Любите пришельца, ибо пришельцами вы были в земле Египетской;

Г-спода, Б-га твоего, бойся и Ему служи». Страх и любовь, упомянутые здесь, относятся к обязанностям сердца.

То же самое мы видим и в запретительных заповедях. Сказано (Дварим, 5:18): «Не возжелай ни жены ближнего своего, ни дома его, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка и осла его, – ничего из всего, что есть у ближнего твоего», и также сказано (Ваикра, 19:18): «Не мсти и не храни злобы на сыновей народа твоего», и еще (Ваикра, 19:17): «Не храни в сердце ненависти на брата своего», и еще (Бемидбар, 15:39): «И не следуйте за своими сердцами и своими глазами», и еще (Дварим, 15:7): «Не ожесточай своего сердца и не отстриги своей руки [отказывая в помощи ближнему]», и еще много подобных мест.

После всего этого передает Тора все служение сердцу и устам, как сказано (Дварим, 30:11-14): «Ибо заповедь эта, которую я даю тебе сегодня, – не недоступна она тебе и не далека. Не на небесах она, чтобы ты мог сказать: кто бы поднялся ради нас на небеса, чтобы взять ее нам оттуда и рассказать о ней, [и тогда] мы бы исполнили ее? И не за морем она, чтобы ты мог сказать: кто бы переправился ради нас через море, чтобы взять ее нам оттуда и рассказать о ней, [и тогда] мы бы исполнили ее? Ведь близка [эта заповедь] тебе чрезвычайно, в устах твоих и в сердце твоём [возможность] исполнить [ее]». И в остальных книгах пророков написано обо всем этом очень много, с повторениями в разных местах, и нет нужды приводить их здесь ввиду их многочисленности и известности.

Когда обязанность сердец, вытекающая из Торы, стала мне столь же ясной, как и вытекающая из доводов разума, я начал искать, что сказали о ней наши мудрецы, будь благословенна их память. Оказалось, что они говорили на эту тему [еще] более прямыми и ясными словами, чем те, что мы находим в книгах Писания или в доводах нашего разума. Иногда они просто формулировали общие принципы, как, например (Санедрин, 106б): «Милосердный требует [от нашего служения] сердца», или (Иерусалимский Талмуд, Брахот, гл. 1, алаха 5): «Сердце и глаза – два сводника греха», а иногда высказывались более детально [в частности], в трактате Авот, и нет сейчас нужды приводить тому примеры...

Поскольку, как мы видим, стержнем и основой всякого дела являются настрой сердца и сокрытое в нем [устремление], мудрость обязанностей сердца выше мудрости заповедей, связанных с органами тела.

После того, как мне прояснилось, что обязанность [овладения] мудростью внутреннего [служения] следует из нашего разума, из Писания и из Устной Торы, я спросил себя: быть может, заповеди подобного рода действительно не во всякое время и не во всяком месте, подобно [заповедям о] субботнем годе, пятидесятом годе или жертвоприношениях? Однако, вникнув глубже, я обнаружил, что заповеди, относящиеся к сердцу, действительно всегда, в

течение всей нашей жизни, без всякого перерыва. Ни по какой причине не позволяется нам оставить веру в единство Б-га нашего, служение Ему в глубине сердца и души, страх перед Ним и любовь к Нему, страстное стремление исполнять Его заповеди, как сказано (Теилим, 119:5): «Молю, да будут направлены пути мои к соблюдению законов Твоих», обязанность уповать на Него, отдавать за Него свою душу, как сказано: (Теилим, 62:9): «Уповайте на Него всякий час; народ, излийте пред ним сердца ваши...», устранять из сердца ненависть и ревность, отказываться от всего излишнего в этом мире, мешающего нашему служению Всевышнему. Все это мы обязаны исполнять постоянно, во всякое время и во всяком месте, во всех наших делах, пока есть в нас разум и душа...

Тогда я подумал: быть может, этот вид заповедей не подразделяется на множество отдельных заповедей, и потому не занимались им особо и не посвятили ему специальной книги? Но когда я исследовал этот вопрос и выяснил, сколько этих заповедей и в чем они состоят, открылось мне, что их столь великое множество, что, вероятно, именно о них сказал царь Давид (Теилим, 119:96): «Всему свершенному видел я конец, [но] заповедь Твоя широка чрезвычайно». Ведь для заповедей, исполняемых посредством органов тела, есть точно установленное их число – *тарьяг* [613], тогда как обязанности сердца чрезвычайно многочисленны, настолько, что нет числа их разновидностям и разветвлениям.

Еще спросил я себя: быть может, они столь ясны и известны всем, и все люди столь к ним привязаны, что не было никакой нужды посвящать им специальную книгу? Однако, изучив обычаи и пути жизни людей в большинстве поколений, описанных в книгах, нашел я их далекими от этого вида заповедей. Исключение составляли лишь немногие избранные, о которых сказано особо, остальные же нуждались в том, чтобы пробудить их и наставлять. Тем более это относится к большинству наших современников, которые пренебрегают [даже] мудростью заповедей, исполняемых посредством органов, и еще более того – заповедями сердца. Тот же, кого возвышенное сердце ведет к постижению мудрости Торы, избирает предметом своей учебы области, познания в которых сделают его мудрецом в глазах невежд и создадут ему имя среди больших людей. [В конечном счете] он свернет с путей Торы, обращаясь к вещам, которые не поднимут его на очень уж высокую ступень в служении и не очистят от всего того, что мешает ее достичь, – к вещам, за незнание которых он не был бы наказан. При этом он забрасывает изучение основополагающих принципов веры, на которых зиждется все здание Торы, – всего того, без знания и осуществления чего человек не сможет исполнять заповеди. К таким вещам относится, к примеру, единство Б-га. Обязаны ли мы убедиться в его истинности посредством нашего разума? Или, быть может, достаточно просто принять его на веру, как нечто полученное по традиции [от наших

отцов], повторяя, что «Б-г – Един», как это делают люди простодушные и несведущие, без всякого свидетельства тому и доказательства? Или, к примеру, лежит ли на нас обязанность исследовать, что такое истинное [абсолютное] единство и что – преходящее [относительное], чтобы отличать то, которым мы здесь занимаемся [единство Всевышнего], от прочих возможных его проявлений, или же нет такой обязанности? И предмет этот таков, что человек веры не имеет права его не знать, как предупреждает нас Тора (Дварим, 4:39): «Знай же ныне и положи на сердце твое, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого». То же самое относится и к иным заповедям, исполняемым в сердце, уже упомянутым и тем, что будут упомянуты в дальнейшем, – не может считаться вера человека совершенной, если он не будет знать их и исполнять. И все они относятся к сфере мудрости внутреннего [сокрытого] служения, [озаряющей] светом своим сердца и сиянием – души, и о ней сказало Писание (Теилим, 51:8): «Ведь Ты желаешь истиной веры в [глубинах] незримых и о сокрытом поведаешь мудрость мне».

Я спросил одного из тех, кого считают мудрецом Торы, относительно некоторой части из всего того, что я говорил выше о мудрости сокрытого [служения]. Он сказал, что вместо углубленных изысканий можно найти ответы на эти и подобные им вопросы в традиции [полученной нами от наших отцов и учителей]. Я возразил, что такой путь подходит лишь тем, кто неспособен к углубленным исследованиям из-за малых познаний и слабого понимания, например, женщинам, детям и мужчинам, лишенным разума. Однако тот, кому силы его ума позволяют проанализировать и досконально понять то, что он получил по традиции, и только лень и легкомысленное отношение к указанному рода заповедям и к Торе препятствуют этому, будет наказан, ибо он виноват в том, что уклонялся [от своего долга]...

Так же и ты [читающий эти строки]: если бы ты не мог постичь своим умом то, что передано нам по традиции, аналогично тому, как мы не понимаем обоснований заповедей, являющихся «постановлением Торы» [как, например, запрещенные смеси и т. п.], то ты был бы прав, отказываясь от исследования, переданного нам. Точно так же, если бы твои познания были слишком малы и понимание слабо [для исследования традиции], то не был бы ты наказуем [за то, что не делаешь этого], и можно было бы уподобить тебя женщинам и детям, принимающим традицию на веру и исполняющим ее [на этой основе]. Однако если ты – муж, вооруженный знаниями и разумением, способный исследовать до конца полученную от наших мудрецов традицию, которую они передали нам от имени пророков, – принципы веры и основы заповедей, – ты обязан воспользоваться всеми своими способностями, пока не достигнешь всеобъемлющего понимания, как со стороны традиции, так и со стороны разума. А если ты уклонишься от этого и проявишь небрежение, то не исполнишь надлежащим образом своего долга перед Творцом...

Сказал автор: поскольку мне стали совершенно ясными наши обязанности по отношению к заповедям, исполняемым в сердце, – исходя из доказательств, приведенных выше, – и я увидел, что эта тема оставлена без внимания, и нет книги, которая была бы ей посвящена, и еще я увидел, что в нашем поколении люди не способны из-за недостаточных познаний [самостоятельно] понять упомянутые заповеди и тем более – исполнять и изучать их, склонил меня Всевышний в великой милости Своей к решению заняться мудростью скрытого служения.

Я убедился [из того, что известно нам] о делах мудрецов предшествующих поколений, будь благословенна их память, и из того, что дошло до нас из их высказываний, что они были более расторопны и усердны в изучении непосредственно возложенных на них обязанностей, чем в изучении частных законов и далеких от действительности трудных вопросов. Я убедился, что основные усилия они вкладывали в разъяснение общих принципов, лежащих в основе закона, и в разбор вопросов о запрещенном и дозволенном, и после этого трудились над анализом своих поступков и старались понять обязанности сердец. А когда они сталкивались с каким-то редким вопросом, относящимся к частному случаю того или иного закона, они анализировали его тотчас же посредством соображений разума, выносили решение на основе общих познаний, которые были у них в этом законе, и не растрчивали своих усилий [на подобного рода вопросы] до того, как они реально возникнут. Им были безразличны [ложные] почести этого мира [воздаваемые любителям блеснуть эрудицией и остротой ума в решении далеких от реальности проблем]. И когда им нужно было принимать решения, касающиеся подобного рода вопросов, то, если закон был ясен им из основ, принятых от имени пророков, да пребудет мир с ними, они принимали решение, исходя [непосредственно] из этих основ.

Но если речь шла о чем-то новом, что требовалось вывести из упомянутых основ, то эти мудрецы анализировали проблему посредством соображений логики и разума. В случаях, когда все было согласны с полученным результатом, он принимался как закон [единогласно], а когда возникал спор, решение принималось согласно мнению большинства, подобно тому, как описывается принятие решений в Санедрине (Санедрин, 88б): «Когда задавали им [членам этого суда] вопрос, то, если они слышали [то есть приняли от своих учителей соответствующий закон], они давали ответ, а если нет, то подсчитывали [число сторонников противоположных точек зрения и принимали решение в соответствии с мнением большинства; к примеру]: если большинство считало [предмет, о котором был задан вопрос] чистым, он, согласно общему решению, был чистым, а если считали нечистым – то нечистым». Таково было правило, которому они следовали: [в споре] одного против многих закон устанавливается по мнению многих.

И эти мудрецы сформулировали свои требования в сфере нравственности и [воспитания] чистых и благородных душевных качеств в «Пиркей Авот» – каждый в соответствии со своей эпохой и местом, где он жил...

Мне стало ясно, что все дела, которые делаются во имя Г-спода, будь Он благословен, коренятся у человека в чистоте его сердца и внутренних помыслов...

Знай, что цель заповедей, исполняемых в сердце, и польза их – в том, чтобы открытая и скрытая [части нашей личности] пребывали бы в единстве и гармонии при нашем служении Г-споду, так, чтобы с одной стороны сердце, а с другой – речи и дела говорили бы о нас одно и то же, и каждый из них был бы в согласии с другими, и подтверждал их, а не оспаривал и не отрицал бы их. Все это является выражением качества, которое Писание называет «цельностью», или «совершенством», как сказано (Дварим, 18:13): «Цельным будь пред Г-сподом, Б-гом твоим», и также сказано (Берешит, 6:9): «Ноах – человек праведный, цельный был в поколениях своих», и еще сказано (Теилим, 15:2): «Цельный и поступающий справедливо, и говорящий истину в сердце своем», и еще сказано (Теилим, 101:2): «Всмотрюсь в путь совершенных: когда же он придет ко мне? С сердцем цельным буду ходить в доме своем». И сказано о том, чье нутро не таково, как наружность (Млахим 1, 11:4): «...и не было сердце его совершенно предано Г-споду, Б-гу его...», и еще сказано (Теилим, 78:36-37): «И уговаривали они Его устами своими, языком своим лгали Ему, сердце же их не было цельно с Ним». Известно, что если у человека одни его слова и дела противоречат другим и отрицают их, то люди не доверяют ему. Точно таким же образом, если открытое в нас будет противоречить скрытому, устремления нашего сердца – речам, а то, что мы делаем посредством органов тела – сокрытому в наших душах, то не будет служение Б-гу нашему совершенным, ибо Он не приемлет от нас фальшивого служения, как сказано (Йешаяу, 1:13): «...не терплю Я беззакония [вместе] с праздноствованием», и еще сказано (Йешаяу, 61:8): «Ибо Я – Г-сподь, люблю правосудие и ненавижу награбленное во всесожжении [жертве]...», и также сказано (Малахи, 1:8): «И если приводите слепое [животное] для жертвы – не скверно ли это? И если приводите хромое и больное – не скверно ли это? Приведите-ка такое властителю вашему – согласится ли принять [его] и станет ли благоволить к тебе?» Также сказано (Шмуэль 2, 15:22): «Ведь послушание лучше жертвы, и послушание [лучше] тука баранов».

Когда я хорошо понял и впитал в себя все, о чем предупреждают нас и разум, и Писание, и традиция (Устная Тора) относительно заповедей, исполняемых в сердце, начал я приучать себя к ним и принял на себя обязанность знать и исполнять их. Однако каждая деталь, открывавшаяся мне во всем этом, открывала новую, близкую к ней, а та – еще одну, близкую к новой, так, что вся картина в целом расширилась, и стало трудно постоянно

удерживать ее всю в своем сердце. Я стал бояться, что забуду часть из того, что уже открылось мне, и что вновь расплывется в моем сознании то, что уже обрело было отчетливые формы; и также видел я, что очень немногие в моем поколении способны помочь мне во всем этом.

Я решил записать собранное мною в книге, которая будет включать в себя все основы [заповедей сердца], охватит их детали и многое из того, что вытекает из них, чтобы я мог потребовать от самого себя знать их и соблюдать. И за те из упомянутых заповедей, которые я исполню в точном соответствии с тем, что писал о них, возблагодарю я Г-спода, помогающего мне и указывающего мне Свои пути. А из-за тех из них, которые я исполню в противоречии со сказанным в этом сочинении, и из-за тех, что не будут исполнены на должной высоте, я буду обвинять и упрекать свою душу на основе написанного в нем [в сочинении], пока не станет ясна душе моей кривизна ее – из правдивости слов его, и извращенность ее – из прямых наставлений его, и испорченность ее – из правильности сказанного в нем, и несовершенство дел ее – из законченности и совершенства его. И решил я написать эту книгу [так, чтобы она нужна была людям] на долгие времена, и чтобы стала она [для них] драгоценным сокровищем, светильником, освещающим путь, которым они должны идти. Я надеюсь, что польза от этой книги для других будет больше, чем для меня, и продвинет их к совершенству более, чем меня самого.

Я решил, что моя книга будет делиться [на разделы] в соответствии с важнейшими основами обязанностей сердец и заповедей скрытого служения. Она будет содержать все их части, разъясняя их как должно, будет обучать верному и прямому пути и станет руководством, помогающим идти по стопам праведников прежних поколений, согласно нравственному учению благочестивых. Она пробудит ото сна, навеянного глупостью, и поможет углубиться в тонкости [истинной] мудрости, напомнит о Б-жественном знании и Его учении и будет способствовать спасению души. Она будет торопить тех, кто исполняет, и пробуждать уклоняющихся от исполнения; выправлять упреждающих время и приучать [к порядку] опаздывающих; укреплять начинающих и указывать путь растерянным...

Я понял, что в душах человеческих заключено великое вожделение ко злу [ко всем удовольствиям этого мира] вместе с нерадивостью в добрых делах, леностью и неспешностью к хорошему [к заповедям], и постоянная склонность к насмешничеству и [пустому] веселью. Когда представляется взору людей что-либо вожделенное, зовущее за собой, они изобретают любую ложь, чтобы только свернуть с пути и пуститься в погоню, и хватаются за любые ложные доводы, чтобы разрешить себе эту ложь, укрепить ее и сгладить ее противоречия. А если воссияет им свет истины, чтобы повести их за собой, они выдумывают разного рода пустые и ничтожные вещи, чтобы только не идти на этот

свет: выдвигают претензии, изощряются в изыскании препятствий на путях истины, [упрямо] отрицают ее, изобретая противоречия [в том, чему их хотят научить], чтобы избавиться от всего этого. И у каждого человека враг его – внутри него самого [дурное побуждение, и невозможно спастись от него] без Б-жьей помощи [и без того, чтобы] постоянно наставлять самого себя, и владеть собой, связывать самого себя веревкой служения, и обуздывать уздой справедливости, и стегать себя плетью нравственного закона. Задумав доброе дело, не откладывая его, а если столкнет человека его сердце на иной путь – строго прикрикнуть на него [призывая к порядку] и одолеть его.

Ввиду всего сказанного, я счел нужным принудить себя к труду над этой книгой и объяснить в ней все требуемое [в соответствии с замыслом ее] таким языком, каким я способен писать, и в том стиле, который выйдет из-под моего пера, лишь бы было понятным написанное. В книге будут упомянуты те разновидности и части заповедей, исполняемых в сердце, какие я счел нужным описать, но не все, чтобы книга не оказалась чрезмерно большой. Однако будет упомянуто все то, что необходимо для объяснения всех основных начал [скрытого служения], каждого – в своей главе. И препояшусь я силой – помощью Б-га Единого и Истинного, на Него буду уповать, у Него буду просить, чтобы вразумлял Он меня в милосердии Своем, обучая путям прямым и желанным Ему, в речах и в делах, в тайном и открытом.

Когда мой замысел и решение написать эту книгу полностью созрели, я подготовил [необходимый] материал и наметил структуру книги, положив в основу ее десять важнейших начал, содержащих в себе все заповеди, исполняемые в сердце...

Когда я принял решение описать в этой книге обязанности сердца, я вознамерился избрать те из них, которые содержат в себе другие и охватывают все прочие заповеди, исполняемые в сердце, и в качестве самой главной, основополагающей установил обязанность **постижения единства Б-га всем сердцем (первое начало)**.

После этого я стал обдумывать и взвешивать, какие из упомянутых обязанностей сердец следовало бы присоединить к постижению единства. Я понял со всей ясностью: поскольку Творец, будь Он благословен, един истинным единством, невозможно принять Его ни как [физический] объект, ни как событие, а наше постижение не способно воспринимать нечто такое, что не является ни [физическим] объектом, ни событием. Поэтому мы не в состоянии постичь Его сущности, будь Он благословен, в силу Его величия, и вынуждены узнавать и **принимать Его бытие** [лишь косвенно], **наблюдая за Его творениями**. И этому посвящается глава «Врата познания» [Его бытия и Его единства – через Его творения]; познание это – **второе начало обязанностей сердец**.

Когда я вдумался в то, что истинное единство [Творца] означает признание Его как господина нашего и обязанность творений в служении Ему, я определил **принятие на себя служения Б-гу как третье начало** обязанностей сердец.

После этого стало для меня ясным то, что вытекает из единства Его в управлении всем [мирозданием], и что всякая польза и ущерб проистекают лишь от Него и с позволения Его, и отсюда – обязанность наша **уповать на Него, предавать себя в руки Его**, и я определил упование на Него как **четвертое начало** обязанностей сердец.

После этого я стал обдумывать, каким образом проявляется Его истинное единство в нераздельной Славе Его, в которой нет у Него соучастников, и нет в ней подобного Ему. [Мне стало ясным]: нужно присоединить к этому то, что мы должны **служить лишь Ему одному и посвящать все наши дела Имени Его** [и ничему другому], ибо Он не принимает дел, в которых есть еще чья-либо доля [то есть посвященных еще кому-либо], помимо Него. Я определил это как **пятое начало** обязанностей сердец.

Когда же я предался размышлениям о нашем долге рассказывать о превознесенности и величии Его единства, которым нет подобного [а это возможно только тогда, когда человек полностью подчиняет и усмиряет себя перед Ним], появилась необходимость прибавить [ко всем прежним основам] обязанность **покоряться Ему**, насколько это в наших силах, и я установил это как **шестое начало** среди всех обязанностей сердец.

Когда я понял, что происходит с людьми, если они уклоняются от своих обязанностей в служении или исполняют не все, что от них требуется, и каковы пути, на которых они могут исправить это, – **пути раскаяния, возвращения и молитвы об искуплении**, – я сделал это **седьмым началом** обязанностей сердец.

И далее в своих поисках истины относительно того, насколько мы исполняем наши обязанности по отношению к Г-споду, будь Он благословен, в служении внешнем и внутреннем [открытом и скрытом], я убедился, что это невозможно без **подведения итога и самоотчета в душах наших пред Г-сподом, будь Он благословен** [относительно добрых и дурных дел], и подробного исследования, насколько совершенным было наше служение. И я сделал такое подведение итогов и самоотчет **восьмым началом** обязанностей сердец.

Когда я сосредоточил свою мысль на всем, что связано с истинным единством, я убедился, что вера в него с полным сердцем невозможна в душе, пока сердце человека опьянено, как вином, любовью к наслаждениям этого мира и клонится к животным вожделениям. Но если человек постарается освободить свое сердце и душу от [тяги к] излишествам этого мира и отказаться от изысканных благ и удовольствий его, тогда сможет войти в его сердце

в полной мере мысль о единстве [Г-спода], и он поднимется [в своем служении]. Поэтому я сделал **отрешенность** [от всего лишнего в этом мире] **девятым началом** обязанностей сердец.

После этого я исследовал наши обязанности перед Творцом, будь Он благословен, [вытекающие из того, что] Он – конечная цель всех наших устремлений и венец всех наших надежд, ибо в Нем – источник и начало всего, и в Нем же – конец всего. Из этого следует: нет ничего лучшего для человека, чем любить то, что желанно Ему, и ненавидеть то, что вызывает Его гнев, ибо две эти вещи являются собой величайшее, какое только может быть, добро и самое большое зло, как сказано (Теилим, 30:6): «Ибо гнев Его – на мгновение, жизнь – в благоволении Его; вечером [ляжет спать] в плаче, а утром [встанет] в радости». Поэтому я установил **любовь к Г-споду как десятое начало** обязанностей сердец.

После того, как мне удалось постичь заповеди, исполняемые в сердце, посредством разума, я стал искать их в Писании, в высказываниях наших мудрецов, благословенной памяти, и нашел их и там, и там во множестве мест. Я намереваюсь привести и объяснить их, с Б-жьей помощью, в соответствующих главах.

Я назвал [представляемую ныне вниманию читателя] книгу в соответствии с целью ее: «Учение об обязанностях сердец». Цель ее – научить уму-разуму [прежде всего] самого себя, пробудить неразумных [плененных своим дурным побуждением] и тех, кто не служит [Г-споду] как должно из-за лени, из числа наших соратников по вере и по изучению Торы. Для этого им представляются достаточные доказательства, такие, что здравый смысл свидетельствует об их ясности и истинности, и никто не станет их отрицать, кроме лицемеров и лжецов, которые тяготятся истиной и ищут себе облегчений. Я не беру на себя труд отвечать им, ибо в мои намерения относительно этой книги не входило отвечать тем, кто отрицает основы веры. Я намереваюсь раскрыть то, что заложено в чистом, незамутненном разуме из начал нашей веры и сокрыто в наших душах из основ нашей Торы. И когда мы пробудим нашу мысль к размышлениям обо всех этих предметах, станет явной в тайниках нашей души их истинность, и свет их озарит [также] наше тело.

То, что я ставлю своей целью в этой книге, напоминает историю об одном прорицателе, который вошел однажды во двор одного из своих почитателей и открыл там клад. Там нашли почерневшее, потерявшее свой вид от наростов серебро; тот прорицатель взял некоторые из вещей, выдержал их в соли и в уксусе, промыл и вычистил, пока серебро не засверкало как новое. Тогда хозяин клада приказал сделать то же самое и с остальным его содержимым. Мое намерение – сделать нечто похожее с драгоценными кладами наших сердец, открыть их и показать всем их сияние, чтобы точно так же мог сделать каждый, кто хочет приблизиться к Г-споду и достичь единения с Ним...

Знай, что все обязанности сердца и основы нравственности включены в десять начал, описываемых в этой книге. Они включены вместе с повелениями и запретами, которые к ним относятся, наподобие того, как множество заповедей включены [неявным образом] в стих Торы (Ваикра, 19:18): «Люби ближнего своего, как самого себя», в стих (Теилим, 15:3): «...не делал ближнему зла», а также в стих (Теилим, 34:15): «Уклоняйся от зла и твори добро». Внедри же эти начала глубоко в свою мысль, и делай их вновь и вновь предметом своих размышлений, и тогда увидишь, с Б-жьей помощью, плоды их в своем сердце! Увидишь, что они желанны тебе, и ты [в делах своих] следуешь им, как сказано (Теилим, 25:12-14): «Кто тот муж, боящийся Г-спода? Укажет Он ему, какой путь избрать! Душа его во благе пребудет, и потомство его унаследует страну. Тайна Г-спода – для боящихся Его, и о завете Своем Он объявляет им».

Перевод – рав П. Перлов, приведено с сокращениями

ШМИРАТ А-ЛАШОН ШААР А-ТОРА

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

ГЛАВА 4. СУРОВОСТЬ НАКАЗАНИЯ ТОГО, КТО ОТСТРАНЯЕТСЯ ОТ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ (НАЧАЛО)

Из всего, что мы писали о величии награды за изучение Торы, как в этом мире, так и в будущем, сразу становится ясным и то, сколь велико наказание за пренебрежение ее изучением. Сказано в Сифри: так же, как награда за изучение Торы больше, чем за все другие заповеди, так и наказание за пренебрежение этой заповедью больше, чем за все другие грехи.

Сказано в Пиркей Авот (6:2): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: каждый день *бат-коль* (более низкая форма пророческого откровения, вещий голос) исходит от горы Хорев [Синай] и возвещает: "Горе людям, наносящим обиду Торе!"» И сказано в книге «Зоар Хадаш», что будущий день суда, о котором сказано (Малахи, 3:19): «Ибо вот: день приходит, пылающий как печь и т. д.», – это день, в который нашему учителю Моше, мир ему, предстоит взыскать за обиды, нанесенные Торе, как сказано в мишне: «Горе людям, наносящим обиду Торе!» Ведь корень святости ее, как известно, выше всех миров. Потому, действительно, обида Торы очень велика, когда наносят ее сыны человеческие – творения материальные, основа которых – прах земной.

Написано в книге «Маалот а-Тора»: Человек должен принять близко к сердцу следующее. Если бы нижайшего из людей удостоил служения царю великому и грозному наравне со служением всех знатнейших мужей царства, то нет сомнения, что тот человек испытал бы огромную, беспредельную радость, даже не получая никакой платы, и тем более не отстранял бы себя от этого служения. Так насколько же больше должен радоваться человек, который удостоился изучать святую Тору! Ведь все ангелы Служения с наслаждением заняты ею постоянно, и все праведники в райском саду изучают ее. И уж никак не должен отстранять себя от нее! Сказали наши мудрецы: когда человек занимается Торой, окружают его ангелы, сотворенные из дыхания уст его – сколько видит глаз; и он – среди них.

Само собой становится понятным наказание оставляющего Тору, о котором сказано (Йешаяу, 1:28): «И оставляющие Г-спода исчезнут». Горе от того стыда и горе от того позора! Что делать такому человеку в день суда? Есть ли предел его наказанию? Насколько велика награда – настолько велико и наказание для оставляющего Тору.

И пусть представит себе человек такую картину. Великий и грозный царь увидел человека, валяющегося в куче отбросов, израненного, покрытого глубокими язвами и лишеного всего. Он понравился царю, и тот приказал отмыть его от всей грязи, которая на нем, и излечил от всех его недугов, так что сделался человек совершенно здоровым. Нарядили его в дорогие одежды и украсили драгоценными камнями и жемчугом. Царь предоставил в его распоряжение все свои сокровищницы, и доверил ему управлять всеми делами царства, отдал дочь свою ему в жены. Царь возвеличил его над всеми вельможами и царскими слугами – до того, что велел всем знатным людям его царства, чтобы они прислуживали перед ним в дорогих одеждах и исполняли все его пожелания.

И вот – в то время как он одет в царские одежды и украшен драгоценными камнями, и все знатные люди царства шествуют перед ним и освещают ему фонарями дорогу, – в это самое время он увидел мальчишек, которые роются в мусорной куче, выискивают камушки и играют с ними, и позабывал он им, и стал вести себя как они. Сбросил с себя дорогие одежды, погнушался утонченными удовольствиями своего высокого положения, оставил всех знатных людей царства, которые шли перед ним. Заново окунулся весь в грязь и мусор, перепачкался в нем, и обжился в нем, как прежде.

Есть ли предел наказанию этого человека, который унизил честь царя и его служителей, исполнителей его воли, и пачкает драгоценные одежды? Притча эта совершенно ясна: во сколько же раз большее наказание уготовано оставляющим Тору и отделяющим себя от нее, чтобы погрузиться в ничтожные дела этого мира!

Из этого становится понятным сказанное нашими мудрецами (Брахот, 5а): «Каждому, кто может заниматься Торой и не занимается, Всевышний посылает неприглядные страдания, которые поражают его, как сказано (Теилим, 39:3): “Онемел я в безмолвии, замолчал о добре, и боль моя неприглядною стала”», и “добро” – это не что иное, как Тора». И это – по принципу «мера за меру»: этот человек опозорил Тору, сделав ее для себя чем-то ненужным, и потому сам оказался опозоренным на глазах у всех.

Еще сказали мудрецы (Брахот, 63а): «У каждого, кто проявляет слабость в изучении Торы, нет сил устоять в день бедствия, как сказано (Мишлей, 24:10): “Оказался ты слабым в день беды; цар [скудна] сила твоя”». А вот что сказано по поводу этого стиха в святой книге «Зоар» (Берешит, 174): «В час, когда человек проявляет слабость в Торе и идет путями негодными, много врагов приуготовлены ему, чтобы обвинять его в день беды. И даже душа человека, которая есть сила и крепость его, – она становится врагом его, как сказано: “Цар [притеснитель] – сила [душа] твоя”. Что значит “оказался ты слабым”? Это о том, кто ослабляет [свою связь] со Святым благословенным, чтобы не укрепить себя, держась за Святого благословенного. И как же может человек укрепить себя через Святого благословенного? Тот, кто укрепляет себя в Торе – укрепляет себя посредством Древа жизни и придает мощь Шехине; и множество защитников постоят за него, чтобы напомнить хорошее о нем и т. д.».

Еще сказано в Пиркей Авот (3:8): «Раби Меир сказал: каждому, кто забыл одно слово из выученного им, Писание засчитывает это как смертельную провинность, как сказано (Дварим, 4:9): “Только берегись и очень оберегай свою душу” и т. д.».

Еще из-за этого отягощается иго идолопоклонников на народе Израиля, как говорит мидраш (Эйха Раба, Птихта) на стих (Йешаяу, 5:24): «Как пожирает солома язык огня»; солома – это Эсав, а огонь – Яков. Разве есть солома, пожирающая огонь? Когда же это происходит? «Ибо погнушались Торой Г-спода» – и потому «корень их подобным тлену будет», – не поможет им заслуга их отцов.

Перевод – раб П. Перлов

ИСТИННОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ

Рав Хаим Шауль Грайнман

Одно из чудес творения – сила дурного начала. Притом, что человек признает истину и знает ее, – поступки его чрезвычайно далеки от того, что он осознает разумом. В материальном мире почти невозможно столкнуться с такой картиной: разве кто-то будет есть смертельный яд, будь он даже

сладок как мед? Человек со всеми своими познаниями, тем не менее, имеет свободу выбора, и подвергается испытаниям, и должен делать усилие, чтобы избрать добро и жизнь.

Основа величия человека в том, что он поднимается над своими естественными побуждениями. Разум его правит желаниями, поведение – в согласии с истиной, а все дела точно выверены. Все радости и печали – лишь по поводу исполнения долга в этом мире; жизненные обстоятельства не властвуют и не влияют, радостные они или нет. И верен Хозяин, на которого трудишься, в том, что вознаградит тебя за труды твои, ведь все, что делает Всевышний – к добру.

Кто настолько наивен, чтобы давать указания Хозяину мира: такой-то дом я хочу! Такое-то поле я прошу! Такое-то и такое счастье, такое-то и такое богатство! Да разве счастье и удовольствие зависят от материальных предметов? А если и от них – разве знает кто-нибудь из нас, о каких предметах здесь идет речь, и как они повлияют на нас? У этого построен дом – к несчастью для него, а у того корова сломала ногу – к добру. А тем более – когда речь идет о делах грядущих, до поры сокрытых, зависящих от *мазала* [высшего предопределения] и заслуг! Нам остается лишь просить у Хозяина всех благ исполнить желаемое нами во благо. Благословен Он, знающий, что для нас – истинное добро, Который не будет лишать его живущих с целевой верой.

Истина в тайне этого мира состоит в том, что так же, как земля вращается вокруг своей оси, точно так все образы и формы поведения в мире (как с желанным и приятным в них, так и с отвратительным и вызывающим гнев) вращаются вокруг одной оси, а именно – побуждения, доброго или дурного. Нет желания, которое не имело бы своим источником побуждение, и нет отвращения, которое не имело бы своим источником побуждение. Бывает, что дурное побуждение причиняет чрезмерную радость человеку и тем самым надеется достичь своей цели. Бывает, что оно подавляет и разбивает человека, внушая отвращение к жизни, раздражение по любому поводу и отчаяние во всем, и таким образом достигает своей цели. Нужно знать, что одно и то же событие иногда бывает почти нестерпимым, а иногда – воспринимается как незначительное. Дело здесь не в событии, а в самом человеке – в том, в какой мере ему удалось справиться со своим дурным побуждением.

Замечателен удел человека, которого направляет свет истины, и он укрывается под сенью Царя над царями царей – Святого благословенного, и видит все происходящее вокруг, как посланное ему от Всевышнего. Все это – ему во благо, и душа его жаждет благодарить и славить Всевышнего, исполнять Его повеления, ведь лучше один час Торы и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь будущего мира. Ибо нет для человека более возвышенного наслаждения, чем исполнение Его Высшей воли, и в этом – весь человек! Цель всех

происходящих в жизни событий одна: тщательно проверять все дела в целом, и каждое – в отдельности, что касается злоязычия, помощи ближнему и т. д. Тем самым человек обеспечит себе счастье – внутреннее и вечное – которому нет подобного в сотворенном мире. И это счастье – общее наслаждение для тела и души.

Перевод – раб П. Перлов

О МОЛИТВЕ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ МОЛИТВА БЫЛА ПРИНЯТА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Прежде, чем говорить о секретах эффективности молитвы, рассмотрим начало еврейского алфавита. Как известно, в нашем языке, лашон а-кодеш, нет случайностей, и, например, буква «алеф» называется так не по случайной прихоти человека. Само название буквы – אָלֶף – имеет глубочайший смысл. То же самое касается и внешней формы букв. Так, если присмотреться к букве «алеф» (א), то мы увидим, что она состоит из двух букв «йуд» (י) и одной буквы «вав» (ו). Численное значение (гематрия) этих букв вместе равно 26, и это также гематрия Имени Всевышнего «йуд – кей – вав – кей». Талмуд в трактате Шаббат объясняет простой смысл названия этих букв. Сказано, что «алеф – бет» – это *алеф бина* – обучай разумению, мудрости (Раши объясняет – обучай Торе). А «гимель – далет» – *гмоль далим*, одаряя бедных. «Гимель» – это символ того, кто дает, а «далет» – того, кто всегда бедный. Имя царя Давида (דָּוִד) состоит из трех букв – «далет – вав – далет». Два «далета» означают бедность, а «вав» означает, согласно своей форме, Высшее Изобилие, спускающееся сверху вниз. Смысл этого таков. Давид был бедным и отверженным до того, как пророк Шмуэль помазал его на царство. На помазание царем и намекает буква «вав». Однако и после этого Давид остался в своих глазах таким же бедным. Почему так? Потому, что все его могущество, величие, богатство и власть были даны Всевышним только для раскрытия Царства Творца в этом мире. В значении имени «Давид» раскрывается вся суть царя Давида, известного всем автору книги Теилим (Псалмов).

Кроме этого, особый смысл несут в себе те буквы, которые дополняют название самой буквы. Так, «алеф» (אָלֶף) состоит из букв «алеф – ламед – пей». «Алеф» при этом называется открытой частью буквы, а «ламед – пэй» – скрытой. Интересный факт: скрытое в буквах слова «адам» (אָדָם)

– человек) «алеф – далет – мем» (אָלֶף – דָּלֶת – מֶם)
 – идентично слову «митпалель» (מִתְפַּלֵּל, молиться)
 – там есть те же буквы!

Слово «адам» само по себе очень непростое. Классическая трактовка происхождения слова «адам» – от слова «адама» (земля), потому что Всевышний создал человека – «прах из земли». Однако наши мудрецы приводят еще один источник слова «адам» – от понятия *адаме ле-Эльон*, «уподоблюсь Высшему».

Таким образом, мы видим две принципиально разные по внутреннему содержанию характеристики человека. С одной стороны, человек, созданный из праха земли, и, с другой стороны, человек – создание, устремленное ввысь. Однако именно вместе, сочетая эти два подхода, мы можем понять суть человека: человек создан из земли, перед Ликом Всевышнего он – никто и ничто. Но, вместе с этим, сознавая свою приземленность и ничтожность, то есть сохраняя качество *анава*, человек должен обрести себя, стремясь уподобиться своему Творцу.

Наш великий учитель рав Моше Хаим Луцатто пишет в «Месилат Йешарим», что единственное, чего хотят удостоиться на высоком духовном уровне – это *шлемут*, цельность. При этом, в книге «Дерех Ашем» сказано, что у человека самого по себе нет и не может быть истинной цельности. *Шлемут* возможен только тогда, когда путем работы над собой человеку удастся прилепиться к Творцу – единственному Цельному самому по себе и дающему цельность тем, кто хочет прилепиться к Нему.

В самоощущении человека как «венца творения» кроется опасность: когда он ощущает себя слишком уж совершенным, он может очень низко упасть. Может возникнуть ощущение, что он настолько совершенен, что Всевышний уже не нужен – Он не сможет ни добавить, ни убавить к такому совершенству. Такое ощущение – это просто катастрофа. Человек – *адам* – должен бесконечно стремиться вверх, к Творцу, *адаме ле-Эльон*, постоянно помня, что мы – всего лишь творение из праха, и неустанно молить Всевышнего о том, чтобы Он удостоил нас Своей помощью на нашем пути к совершенству.

Когда бы мы ни говорили о молитве и о том, какое место ей отводит Тора, мы неизменно будем возвращаться к известному примеру: описание Рахели и Леи в книге Берешит. Так, много говорится о красоте Рахели, как об отражении ее внутреннего совершенства и множества прекрасных качеств. Про Лею же сказано что у нее были *эйнея ракот* – выпланные в молитве глаза (Раши). Именно молитва Леи для нас – великий урок того, как можно перевернуть судьбу, заплакав глаза и обращая свое сердце к Всевышнему. Не секрет, что Всевышний, внемля молитвам Леи, изменил ее судьбу: она не только избежала участи стать женой злодея Эсава, но и

удостоилась стать женой Яакова, сама стала одной из праматерей – и не просто «одной из», а матерью большей части колен Израиля!

Мы видим интересное противопоставление: совершенство (внешнее и внутреннее) Рахели и заплаканные в молитве глаза Леи. Что есть у каждой из них? Рахель встретила своего суженого, Яакова, и собирается стать его женой, у нее есть красота, мудрость и любовь жениха. Лея же предстает перед нами женщиной, у которой ничего нет, и впереди, образно выражаясь – смерть: ведь как по-другому можно назвать возможный брак с Эсавом? Лее нужно о стольком молить Всевышнего, тогда как у Рахели есть почти все, о чем она может мечтать!

Обратимся к сыновьям Яакова. Те, что родились у Леи – Реувен, Шимон, Леви, Йеуда – их жизнь нельзя назвать гладкой. В этом состоит их большой потенциал, потому что в этом мы видим силу сыновей Леи исправить себя! Взять, хотя бы, историю Йеуды и Тамар. Величайший человек, от которого должны произойти все потомки царского рода, находит в себе силы признаться публично в том, в чем мы с вами, если бы такое, не дай Б-г, произошло, не признались бы даже близким! Это – одна из сторон силы сделать себя «как ничто» пред Ликом Всевышнего. Ведь не мораль и не устои общества, а Всевышний и Его Тора – мерило нравственности и истины. Царь Давид, истинный потомок Леи, говорит о себе в одном из псалмов: «я червь, а не человек». И это при том, что он в тот момент восседал на троне во всем царском величии!

Есть одно важное правило, которое было проверено неоднократно и доказано опытом многих: когда в жизни чего-то недостает, когда человеку действительно нужна помощь – тогда молиться легко, слова молитвы как будто льются сами из глубины души. А вот когда все в порядке, когда «жизнь удалась» – тогда молиться становится намного тяжелее.

Мы говорили выше о том, как много молилась Лея (даже испортила себе глаза выпланными слезами), потому что ее ситуация была похожа на погребение заживо. Для нее выйти замуж за Эсава было равносильно смерти! Про роль молитвы в жизни Рахели, вроде бы, говорится меньше, однако надо знать, что и Рахель удостоилась детей в силу молитвы! В Торе сказано об этом так: «и вспомнил Б-г Рахель, и услышал ее, и раскрыл ее чрево» (до этого Рахель от природы была бесплодна). Раши объясняет, что «вспомнил Рахель» – имеется в виду то, что она, во-первых, спасла свою сестру Лею от позора, и во-вторых, она была в ужасе от мысли, что ее разведут с Яаковом (по причине бесплодности) и отдадут Эсаву! И здесь, как мы видим, Рахель в какой-то мере попала в ситуацию, в которой была Лея. Попасть к Эсаву для Рахель было равносильно могиле, но и тут Раши ничего напрямую не упоминает о ее молитве. Однако таргум Ункелоса трактует написанное в Торе

именно так: «и услышал Всевышний ее молитву, и принял ее, и дал ей беременность». То же самое говорит и таргум Ионатана Бен Узиэля – «и услышал голос ее молитвы. И сказал Всевышний дать ей сыновей». В результате молитвы она не просто забеременела Иосефом, она удостоилась того, что у нее родились два сына. Таким образом, тот намек на недостаток, который относится к Рахель в сравнении с ее сестрой Леей, исправился позже – когда Рахель также удостоилась молиться, понимая, что может потерять все. И ее молитва также была услышана.

Раши в комментарии на недельную главу Толдот объясняет разницу в благословениях, которые получили Яков и Эсав. Яков получил благословения с условиями, а Эсав – без всяких условий. Раши говорит об этом так: в книге Млахим есть удивительная молитва, которую молился царь Шломо, когда освящался Храм. Одной из частей молитвы было, чтобы Храм стал местом, где будут собираться люди для молитвы (а не только для жертвоприношений). Также упоминается, что молитва была о том, что Храм должен стать местом молитвы не только для евреев, но и для всех народов мира. В обращении царя Шломо к Всевышнему есть также просьба о том, чтобы молитвы евреев принимались, если они этого заслуживают, молитвы же народов мира пусть принимаются без оговорок. Причина такой странной просьбы – в особых отношениях, которые связывают Всевышнего и еврейский народ. Даже если мы молимся о чем-то, что нам никак не положено, и Всевышний для нашего же блага нам этого не дает – то для нас это не повод отойти от Него, мы остаемся детьми нашего Небесного Отца, что бы ни случилось. Неевреи же – все те, кто не заключил со Всевышним особый союз – видя, что нет никакого прока от их молитв, могут не просто отвернуться – они пойдут служить идолам, а это – абсолютное зло! И поэтому лучше, чтобы Всевышний отвечал на их просьбы, независимо от условий.

В трактате Шаббат есть история о том, как один из учеников большого мудреца Торы хотел помолиться Минху, послеполуденную молитву. Мудрец вел урок, а его ученик в это же время дал понять, что он хочет помолиться, поскольку пришло время. Ответил ему учитель примерно так: тот, кто отворачивает свое ухо от слов Торы, молитва его отвергается. В наше время алаха говорит, что для молитвы мы можем прервать учение, однако идея, которую хочет донести до нас Талмуд, состоит в другом. Если человек «отворачивает свое ухо» от слов Торы, то и молитва его не будет принята, по принципу «мера за меру». Это совершенно очевидно: если мы не слышим и не внимаем словам Творца, открытым в Торе, то мера за меру – отвергаются и наши просьбы к Нему!

Суть молитвы – обращение к Всевышнему с тем, чтобы Он изменил Свое правление с меры суда на меру милосердия. Молитва называется «рахамим» – буквально, просьба о милосердии.

Представим себе человека – директора предприятия или главу семьи – к которому его подопечные обращаются с различными просьбами, а он отмеряет всем лишь в соответствии со строгой мерой суда. Его просят уступить, пойти навстречу, войти в положение, а он отвечает отказом: я ничем вам не обязан и уступать не собираюсь. За работу полагается вознаграждение – получите. Опоздали – вычитаем из зарплаты. Не справились со сложным проектом – понижение в должности. Все четко по правилам – без обмана, но и без поблажек. Можно подумать, что нет в описанном примере ничего особенного, и так и должны все работать – четко, дисциплинированно... Но представьте, что просящий – тот самый непреклонный руководитель – обращается ко Всевышнему со своими человеческими просьбами. Найдется ли человек, который может сказать про себя, что ни разу в жизни не согрешил, и ему не полагается «вычитать» из «зарплаты» за эти грехи? А ведь Всевышний правит миром, в том числе, по принципу «мера за меру», и тот, кто не имеет снисхождения к людям, которые от него зависят, сам тоже не должен рассчитывать на снисхождение в Высшем Суде! Если же у человека развито качество милосердия по отношению к другим людям (он жалеет людей и ищет им оправдания), то ситуация с оценкой его поступков Свыше будет такой же!

О раве из Бриска рассказывают, что к нему приходили люди со слезами, и на просьбы таких людей он реагировал, говоря: я не могу не уступить слезам! Звучит как минимум странно – мы знаем, что мудрец Торы такого уровня, как рав из Бриска, не принимал решений на основании своих чувств и эмоций, все его миропонимание строилось на *даат Тора*! Неужели его можно было разжалобить, пустив слезу? Неужели он был настолько непостоянен? Ответ: именно потому, что рав из Бриска находился на неизмеримо высокой духовной ступени, слезы были тем, что открывало его сердце. Он шел путями Всевышнего – *адаме ле-Эльон* – сказано, что молитва со слезами принимается совсем по-другому, нежели искренняя молитва без слез! Рав из Бриска также принимал очень близко просьбы людей, которые приходили к нему со слезами. Он не мог иначе!

Взывая к Творцу, мы перечисляем «13 мер милосердия Всевышнего». Источник этого – молитва Моше после греха золотого тельца. В отношении этих 13 качеств милосердия есть дискуссия между нашими мудрецами. Есть те, кто говорят, что смысл произнесения их – сделать так, чтобы Всевышний проявил эти качества в отношении нас, и в этом – их великая сила. Другое объяснение, которое предлагает, в частности, Рамбам – имеется в виду не взывание к этим мерам Всевышнего. Нам с вами самим необходимо жить с этими качествами! Тогда, мера за меру, Творец будет поступать с нами, согласно этим качествам. В некотором смысле второе объяснение не соответствует тому,

что мы говорим (и так говорил Моше!) перед непосредственным перечислением мер милосердия. Мы обращаемся к Всевышнему со словами «Ашем, Ашем...» – что это, как не взывание к Б-жественным качествам? Однако от рава Моше Шапиро я слышал замечательное объяснение: конечно, здесь имеет место молитва, как обращение к Всевышнему. Однако цель молитвы – получить ответ на просьбу, а такого ответа удостоиваются, в первую очередь, те, кто сам по этим мерам милосердия живет.

Мы читаем в Торе (Берешит, 30:22): «И вспомнил Всевышний Рахель». Раши пишет, что Всевышний вспомнил, как Рахель дала *симаним*, знаки своей сестре Лее, чтобы та не опозорилась. Меньше года назад от нас ушел большой человек, рав Симха Шломо Левин, сын великого рава Арье Левина. Говорили, что одно достоинство было в нем особенно велико – *мидат ватранут*, уступчивость. Он говорил об этом так: уступая, никогда не проигрываешь! Как пример того, что уступки приводят к благополучию, в конечном итоге, он приводил стих Торы, который мы сейчас упомянули. Если бы не уступчивость Рахели в пользу Леи, она бы никогда не удостоилась потомства. Мы легко читаем о том, как «уступить, чтобы не опозорить сестру». Однако мы даже представить себе не можем, каких невероятных духовных сил это потребовало от Рахель! Она не просто спасала сестру – она отказывалась от предназначенного ей Свыше жениха! Не просто жениха – это был Яков, праотец еврейского народа, от него родились все колена – Рахель ясно это видела! Вместо этого ей могло грозить замужество с Эсавом, равнозначное погребению заживо! И, несмотря на такую высокую цену выбора, Рахель уступила и не только не проиграла, но и удостоилась всего того, что ей полагалось, и даже больше: она стала любимой женой Якова, ее не отдали в жены Эсаву, и она удостоилась иметь потомство! Молитва Рахели была услышана в большей степени в силу того, что она смогла уступить. От уступчивости не проигрывают!

«И вспомнил Всевышний Рахель (ее поступки), и услышал ее». Эти две вещи прямо связаны между собой. Именно в силу уступчивости Рахель, в силу того, что она уступала там, где не должна была уступать ни в коем случае, Всевышний уступил ей! Принцип «мера за меру» прослеживается здесь очень четко. В трактате Мегила про уступку Рахель сказано интересная вещь: причина такой уступчивости – великий внутренний мир Рахель. До конца нам не понятно сказанное, но то немногое, что мы можем понять – это то, что Рахель внутренне ощущала весь ужас и трагедию позора своей сестры. Только человек удивительно тонкий и чистый может так остро ощущать переживания других! И именно тогда, когда Рахель уступила сестре самое дорогое – собственного мужа – Всевышний также уступил и услышал ее молитвы.

Приводится в Писании (Ирмияу, 31:14, см. Раши там), что в заслугу великой уступчивости Рахели Всевышний услышит ее молитву и возвратит народ Израиля из изгнания.

Можем ли мы сказать про себя такое? Можем ли мы быть спокойными за то, что всегда и всем уступаем, и в заслугу этого Творец слышит наши молитвы? Если ответ – нет, то как же происходит, что часто мы получаем ответ на наши молитвы, Всевышний исполняет наши просьбы? Видимо, происходит то, о чем просил царь Шломо в своей молитве. Чтобы мы знали, что есть Всевышний, Которому можно и нужно молиться, и молитвы наши принимаются, – ведь некоторым без этого трудно быть евреем... Всевышний милует нас, дает от Своей милости – хотя далеко не всегда мы этого заслуживаем.

Нам надо, прежде всего, выработать в себе правильное отношение ко всему – к близким, к Всевышнему, к заповедям. Эта цельность будет сама по себе причиной того, чтобы наши молитвы были услышаны.

Молитва – это не просто слова. Молитва – это просьба к Всевышнему дать нам что-то, чего у нас нет, и, возможно, нам не полагается; однако в силу молитв и слов, которые мы говорим в ней, правление Всевышнего может быть изменено! В этом – суть молитвы.

Поскольку смысл молитвы – в том, чтобы она была услышана, нам надо работать над собой, чтобы мы были такими людьми, молитва которых имеет причины для того, чтобы ее услышали. Мы упомянули выше «13 мер милосердия»: мы просим у Всевышнего милосердия, но мы также должны проявлять милосердие сами! Не нужно искать специальный повод – старайтесь быть милосердными со всеми: соседями, друзьями, знакомыми, – и не забывайте, в первую очередь, про жен, мужей и детей! Если мы не хотим, чтобы Всевышний к нам «придирался», то стоит самим избавиться от придиристичности к близким!

Большая ошибка – думать при этом, что надо, прежде всего, исправить себя, а уже потом начинать молиться: любая молитва имеет свою силу! Многого мы не можем, мы отнюдь не всемогущи, но есть Всесильный Творец, Который слышит нас и желает нам добра. Достаточно знать человеку, что сам он далеко не совершенен, и стремиться получить совершенство от Творца, и прилепиться к этому. От нас же зависит то, как настроить себя так, чтобы наша молитва имела большую силу.

Мы сказали выше, что есть *адам* от слова *адама*, прах, и есть *адам* от слов *адамэ ле-Эльон*, «уподобиться Высшему». Когда человек, будучи совершенным для этого мира, при этом ощущает себя несовершенным и молится – это и есть величайшая молитва. Для сравнения, человеку, у которого ничего нет, и ему не на что купить хлеб (не про нас будет сказано), довольно легко молиться

ВОПРОС-ОТВЕТ

Ответы на вопросы читателей журнала

НЕ УПОДОБЛЯТЬСЯ НАРОДАМ МИРА

Уважаемый рав!

В Торе сказано, что евреям нельзя уподобляться другим народам. И внутренне и внешне мы должны отличаться. Вопрос таков: насколько это актуально для женщин сегодня? Еврейские девушки носят модные во всем мире макси-юбки и (например) джинсовые рубашки. Если женщина покрывает голову париком, она внешне ничем не отличается от среднестатистической нееврейки.

Спасибо!

Запрет следовать законам других народов упоминается в Торе в нескольких местах: «По деяниям земли Египта, на которой вы проживали, не поступайте, и по деяниям земли Кнаан, куда Я веду вас, не поступайте, и по законам их не ходите» (Ваикра, 18:3), «И не ходите по законам народа, которого Я изгоняю пред вами» (Ваикра, 20:23).

«Сефер а-Хинух» (заповедь 262) говорит, что запрет уподобляться народам мира относится не только к семи народам, которые населяли землю Израиля до прихода евреев, либо к египтянам, упомянутым в этих фразах Торы, но также и ко всем народам, которые занимаются идолопоклонством. Однако Рамбам в «Сефер а-Мицвот» (30-й запрет) и в кодексе «Мишне Тора» (Законы идолопоклонства, 11:1) считает, что смысл запрета в следующем: дабы отделить народ Израиля от остальных народов, даже если они не занимаются идолопоклонством. Рав Йосеф Каро в «Шульхан Арухе» («Йорэ Деа», 178:1) привел мнение Рамбама в качестве закона.

По мнению «Шульхан Аруха» (и Рамбама), Тора запрещает уподобляться народам мира в чем бы то ни было (безотносительно того, имеет это отношение к идолопоклонству или нет), если это является **особенным для какого-либо народа**. Этот запрет относится ко всем народам, среди которых находится народ Израиля, а не только к тем, о которых говорит Тора. Смысл запрета объясняет рабейну Нисим (Ран): «Тора запретила любой обычай народов мира, который является особенным для них, дабы человек не потянулся за ними, и не стал себя вести подобно им» («Хидушей а-Ран», Санедрин, 526). Очевидно, это объяснение подходит и для мнения Рамбама.

Сейчас перейдем к обсуждению сущности законов и обычаев народов, которым запрещено следовать. Касается ли этот запрет того, в чем нет **религиозных обычаев** и **есть логическое**

– ведь ему нечего кушать! А вот быть человеком богатым, и понимать, что без Всевышнего у него нет ничего, и постоянно молиться о пропитании, о спасении – это уже совершенно другой, более высокий уровень. Человек, благословленный богатством, красотой, талантами и крепким здоровьем находится в большой опасности. Он настолько ощущает свое совершенство, настолько естественно воспринимает свои достоинства, что у него может возникнуть ощущение, что он сам всего достиг, и молиться Всевышнему уже не обязательно. Когда же человек имеет определенные достоинства, осознает их, понимает, что они от Всевышнего и потому не гордиться ими, а благодарит за них Творца, и молится о том, чтобы использовать этот дар ради служения Ему, тогда его достоинства – это дополнительная причина для того, чтобы молитва была принята.

Все это можно сказать о нашей прааматери Рахель. Сила ее молитвы заключалась в том, что Рахель действительно была совершенной. При этом, сознавая свое совершенство во многих аспектах, Рахель горячо молилась не только в благодарность за то, что она уже имеет, но и в ощущении огромного недостатка – она была бесплодной! Мы видим, что Всевышний жаждет молитв праведников и, даже наделяя их многими совершенствами, лишает их чего-то важного – такого, что это должно стать причиной горячих молитв праведников, их слез и молений.

Нам всем надо научиться использовать для молитвы моменты ощущения собственной недостаточности. Например, когда человек сидит, учится и не понимает какой-то фрагмент. В этот самый момент нужно вспомнить о том, что есть наш разум, а есть Высший разум, заключенный в Торе, и чтобы удостоиться его понимания – нужна молитва.

Есть постоянные молитвы, установленные для всех в едином порядке в определенное время. Их смысл в том, что есть вещи постоянно необходимые и недостающие нашему народу в целом. Каждому из нас необходимо, однако, пробудить в себе свежесть восприятия того, чего не хватает нашему народу в целом. Но на этом наша обязанность в молитве не заканчивается. В тот момент, когда мы ощущаем собственную недостаточность, мы просим Всевышнего приподнять нас над нашими проблемами, чтобы мы могли приблизиться к Нему. Нам надо научиться четко отличать такие моменты отчаяния от того, что мы можем разрешить «сами». Необходимо научиться пользоваться нашими недостатками, чтобы превратить их в обращение к Творцу. Мы должны просить в такие моменты о том, чтобы Он дал нам помощь Свыше пересилить наши недостатки и исправить их, подняться над ними. Все наше богатство – и духовное богатство Торы, и материальное богатство – зависит от помощи с Небес!

Подготовила А. Швальб

обоснование его исполнения? В этом вопросе мудрецы и законоучители разошлись во мнениях.

В трактате Санедрин (52б) в мишне приводится спор мудрецов с раби Йеудой по поводу способа исполнения одной из смертных казней. Талмуд приходит к выводу: несмотря на то, что так делали эморейцы, а нам запрещено следовать их обычаям, это делать можно потому, что так сказано в Торе. Следовательно, даже те действия, которые подпадают под определение «законы народов мира», если упомянуты в Торе, как заповеданные, евреям не запрещены.

Тосафот (Санедрин, 52б, Авода Зара, 11а) указали на противоречие между двумя местами в Талмуде. На вопрос в трактате Санедрин, почему разрешено сжигание личных вещей царя после его смерти, ведь это обычай эморейцев, Талмуд отвечает, что это разрешено потому, что написано в Торе [имеется в виду – учат из сказанного в Письменной Торе в книге Ирмияу (34:5); по закону Торы запрещено пользоваться личными вещами царя, поэтому их сжигают после его смерти]. В трактате Авода Зара Талмуд на тот же вопрос отвечает по-другому: эморейцы сжигали посмертно личные вещи не каждого царя, а только тех, кто обладал особенной важностью. В таком случае, почему Талмуд в двух местах приводит разное объяснение?

Противоречие было разрешено дополнением к определению запрета. Есть два вида законов (или обычаев) народов мира:

- а) во имя идолопоклонства;
- б) бессмыслица и глупость.

Разница между ними: первый вид запрещен, даже подобное действие или обычай есть в Торе, второй – если он указан в Торе, то разрешен, если нет – ему также запрещено следовать.

Объясняет Стайплер («Кеилот Яков», Авода Зара, 5), что в случае бессмысленного закона либо глупого обычая нет опасности, что человек потянется за ним, и все-таки, если бы он не был написан в Торе, мы не имели бы права его исполнять. Понятно, имеется в виду какой-либо обычай народов мира, в котором не заложен определенный смысл, но Тора нам заповедовала так поступать, в чем, конечно же, кроется глубокий смысл.

Рав Бецалель Желты, который был главным раввином Иерусалима около 40 лет назад, объясняет, что те законы или обычаи, которые не посвящены идолопоклонству, **запрещены мудрецами**, поэтому если они написаны в Торе, мудрецы их не запретили. Однако, по приведенному выше мнению Рамбама, также и тех обычаев, которые не относятся к идолопоклонству, касается запрет Торы в случае, если они являются особенными для народов мира.

Ран («Хидушей а-Ран», Санедрин, 52б, на страницах Рифа 2б) добавляет, что запрет не касается тех законов народов мира, в которых есть **логическое обоснование, либо они основываются на естественном порядке вещей**. Таким образом, он объясняет, почему Талмуд не запретил сжигать посмертно личные вещи царя по причине обычая народов мира. Потому, что в этом есть логика – подчеркивается важность царя, и другой человек не имеет право использовать то, чем пользовался царь.

Рав Йосеф Кулон (выдающийся законоучитель, наставник рава Овадии из Бартануры) разрешал носить куфию, которую носили мудрецы того времени, потому, что она не подпадает под запрет «не следовать законам народов», который нарушается при двух условиях:

- а) если действие не имеет явного смысла, и тот, кто его совершает бездумно, следует чуждым нам обычаям и тем самым соглашается с ними;
- б) если действие классифицируется как развратное либо нескромное, как, например, одежда красного цвета, которую носила привилегированная часть общества, как знак особой гордыни.

Рамо (рав Моше Исрелиш, величайший из ашкеназских законодателей) в комментариях к «Шульхан Аруху» установил закон по мнениям Рана и рава Йосефа Кулона («Йорэ Деа», 178:1).

Однако Виленский Гаон оспаривал мнение Рамо. Он считает, что в любом случае есть запрет следовать обычаям народов мира, даже если в нем есть логика.

Получается, что по поводу запрета следовать законам и обычаям народов в случае, когда в них есть логическое обоснование, законодатели разошлись во мнениях: по мнению Рана и рава Кулона в этом запрета нет, и так же постановил Рамо. Виленский Гаон это запрещает и постановляет, что только тот обычай, который написан в Торе, и в нем нет никакого отношения к идолопоклонству, разрешен.

Рав Бецалель Желтый («Ковец Ноам» ч. 2, стр. 161), рав Йехиэль-Яков Вайнберг («Сридей Эш», «Йорэ Деа», 39), рав Ашер Вайс («Минхат Ашер», Ваикра, 33) по-разному объясняют спор Виленского Гаона и Рамо. У обеих сторон есть равные основания, и в разных случаях современные законодатели устанавливают закон по-разному, как мы это увидим дальше.

После краткого обзора темы, перейдем к разбору актуальных вопросов.

Можно ли носить современную одежду?

Рав Моше Файнштейн («Игрот Моше», «Йорэ Деа», 1:81) разрешил носить современную одежду. В своем ответе он сослался на мнение рава Кулона, установленного Рамо законом в «Шульхан Арухе». Рав Моше писал, что только та

одежда, которую народ Израиля принципиально не носит из-за того, что в ней есть проявления нескромности и гордыни, запрещена. А в обычной современной одежде, если она отвечает канонам скромности и не вызывает изумление окружающих, нет опасения идолопоклонства, и в ее использовании нет запрета уподобления другим народам. Он также добавил еще одно соображение: кто сказал, что эти одежды были изначально созданы для народов мира, а затем их переняли евреи? С тем же успехом можно сказать, что они изначально создавались как для неевреев, так и для евреев, и в таком одеянии совершенно нет уподобления обычаям других народов.

Можно ли называть детей нееврейскими именами?

Рав Ашер Вайс в своей книге «Минхат Ашер» (Ваикра, 33) оспаривает запрет рава Моше Шика (выдающийся законоучитель, живший в Венгрии в 19 веке), и доказывает из мишны в трактате Гитин, что большинство евреев вне земли Израиля имеют такие же имена, как и неевреи.

Можно ли хоронить еврея с соблюдением воинских почестей?

Рав Бецалель Желтый считал, что это запрещено по мнению Виленского Гаона. Однако рав Вайнберг («Сридей Эш») не согласился с его мнением и, полагаясь на мнение рава Кулона, разрешил, так как этот обычай относится к категории тех, у которых «есть логическое обоснование». Рав Овадья Йосеф писал, что также нет запрета класть венки на могилы, несмотря на то, что это нееврейский обычай. Однако рав Ашер Вайс крайне не рекомендует этого делать, потому как не подобает отдавать почести усопшему согласно обычаям других народов.

В заключении, обратимся к Вашему конкретному вопросу. Запрет «не уподобляться другим народам» в наше время не утратил своей актуальности. Как писал рав Моше Файнштейн, один из выдающихся законоучителей последних поколений, если женщина носит нескромную одежду, т.е. не отвечающую канонам еврейского закона (а именно: не скрывающую те части тела, которые должны быть скрытыми, и излишне подчеркивающую ее фигуру), то в таком случае, кроме запрета носить нескромную одежду, нарушается также запрет «не следовать законам других народов». Потому что привлекать к себе внимание других мужчин нескромной одеждой относится к обычаям народов мира! Думаю, совершенно очевидно, что на этом принципе основываются законодатели современной моды.

Законы скромности также предполагают не носить привлекающую к себе внимание одежду. Поэтому ношение скромного парика в тех местах, где не носят платков либо иного покрытия головы (*кисуй рош*), с точки зрения скромности предпочтительнее, нежели другой головной убор.

С уважением, рав Шалом Каплан

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 40. ОТДЫХ СКОТА, МЕХАМЕР, ОБЯЗАННОСТЬ КОРМИТЬ СКОТ

В Торе мы находим две заповеди о Шаббате, имеющие отношение к скоту: одна – предписывающая, другая – запрещающая. Предписывающая: дать скотине отдых в Шаббат, запрещающая – *мехамер*. Предписывающую заповедь мы учим из того, что написано: «...чтобы отдыхал твой бык...», запрещающую – из того, что написано: «...не совершай *мелахи* ни ты... ни твоя скотина...».

1. Отдых скота

Запрещено позволять скотине трудиться в Шаббат. И даже если сами хозяева не работают на ней, они нарушают предписывающую заповедь, поскольку, в конце концов, не исполняют предписания «чтобы отдыхала...». Поэтому запрещено позволять нееврею работать в Шаббат на скотине еврея, так как в этом случае еврей нарушает закон посредством работы нееврея.

И хотя запрещено допускать, чтобы скотина делала в Шаббат *мелаху* самостоятельно, Тора не запретила позволять ей делать то, от чего она получает удовольствие, например, оставлять ее пастись. Даже при том, что срывание ею травы относится к запрету жатвы, поскольку она получает от этого удовольствие, Тора не запретила ей пастись.

2. Мехамер

Мехамером называется управление груженой скотиной. Не только управление запрещено, но и любое совершение *мелахи* вместе со скотиной входит в этот запрет.

Запрет *мехамер* тем отличается от «отдыха скотины», что он нарушается и когда управляют своей скотиной, и когда управляют скотиной другого еврея или даже нееврея. С другой стороны, запрет *мехамер* существует, только если скотиной управляет еврей. Но если это делает нееврей, запрет *мехамер* отсутствует (однако нарушается заповедь «отдыха скота»).

3. Кормление скота

Разрешается ставить в Шаббат еду и питье перед теми животными, которым трудно найти другой источник пропитания: например, перед скотом, домашними животными, домашней птицей, рыбками. Но запрещено утруждать кормлением животных, пропитание которых не лежит на еврее.

ГЛАВА 41. ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕУВАЖЕНИЕМ К ШАББАТУ

Мудрецы ввели постановления, запрещающие некоторые действия, поскольку нет в них почитания Шаббата. Они обосновали это решение словами пророков, как написано в Йешаяу там, где он говорит о Шаббате (гл. 58): «И почитай его, не ходя своими путями, не занимаясь своими делами и не говоря о них». Наши мудрецы объяснили этот стих следующим образом: «И почитай его, не ходя своими путями...» – чтобы наша походка в Шаббат не была такой же, как в будни; «...не занимаясь своими делами...» – твои дела запрещены, то есть запрещено заниматься делами в Шаббат; «...и говоря о них» – чтобы не был твой разговор в Шаббат похож на будничный. Из этого постановления исключили действия, связанные с выполнением заповедей, истолковав: «своими делами», но не делами Небесными – подобные запреты не действуют, если необходимо исполнить какую-либо заповедь.

1. Ходьба в Шаббат

Один из аспектов почитания Шаббата – наслаждаться им, что, в свою очередь, включает в себя отдых, как сказано: «день нашего отдыха». Известно, что, отдыхая, люди не бегают и не ходят широким шагом. Поэтому и нам запретили бегать и прыгать в этот день отдыха. А тому, кто наслаждается бегом и прыжками, прыгать и бегать разрешено. Так, детям разрешают в Шаббат бегать и прыгать, так как для них это удовольствие.

Запрет этот касается только тех случаев, когда ходьба не связана с заповедью. Ради заповеди же разрешается даже бежать в Шаббат, так как это «дела небесные», как было сказано выше.

2. Занятия делами в Шаббат

Как необходимо почитать Шаббат в ходьбе, так – из уважения к Шаббату – необходимо избегать занятия будничными делами. По этой причине запретили выходить в Шаббат в поле, чтобы проверить состояние урожая и т.п. Несмотря на то, что при самом хождении не совершается никаких действий, связанных с запрещенными в Шаббат *мелакот*, все же, поскольку при этом видно, что занимаются будничными делами, такое хождение является неуважением к Шаббату. Поэтому мудрецы постановили запретить подобные действия в Шаббат.

Запретив занятия в Шаббат будничными делами, не запретили думать о делах. Причина в том, что запретили только такие действия, из которых видно, что люди занимаются в Шаббат будничными делами. Но если со стороны не заметно, это не запрещено.

Поэтому разрешили в Шаббат подойти близко к своему полю, но только если по той же дороге другие люди ходят и без деловых целей, например,

просто погулять и т.п. В таком случае окружающим не видно, что еврей идет в Шаббат проведать свое поле, его ходьба не подпадает под запрет, и ему разрешается туда идти, даже с целью проверить поле. Тем не менее, мудрецы говорят, что желательно избегать подобных действий. И хотя по основному смыслу закона их нельзя запретить, наши мудрецы писали, что необходимо ограждать себя от этого насколько возможно, так как при подобном хождении легко исчезает субботнее наслаждение. И таких мыслей тем более следует опасаться, если они вызывают напряжение и озабоченность. И наши мудрецы так толковали слова Торы «Шесть дней работай и делай все свои дела»: после начала Шаббата мы должны представить себе все свои дела уже завершенными, так как тот, кто уже закончил свои дела – больше не думает о них.

Тот, кто в Шаббат идет к месту отправления транспорта на далекие расстояния, например, на автобусную или железнодорожную станцию с целью оттуда двинуться в путь после окончания Шаббата, совершает действие, подобное хождению в поле, так как и здесь своим поведением он показывает, что готовится к будничному занятию – поездке на автобусе или поезде, что запрещено в сам Шаббат. Запрещено также просматривать расписание движения транспорта, что также считается будничным занятием и входит в запрет «...не занимаясь своими делами».

3. Просьба о совершении по окончании Шаббата действия, запрещенного в Шаббат

К вышеприведенному запрету относится также просьба, обращенная к другому человеку (равно к еврею или нееврею), о совершении по окончании Шаббата действия, запрещенного в сам Шаббат. Причина этого запрета в том, что данное действие, будучи запрещенным в Шаббат, относится к будничным, и поэтому им нельзя заниматься, как сказано: «...не занимаясь своими делами». Но и здесь, если из наших слов неочевидно, что другой человек сделает запрещенное в Шаббат действие, они приравниваются к мысли и разрешены. И это похоже на разрешение (см. выше) подходить к своему полю в Шаббат, если в этом месте и без того прогуливаются евреи. То есть, если эту просьбу можно исполнить таким образом, что при этом не будет нарушаться Шаббат, даже если это крайне маловероятная возможность, и даже если говорящий не подразумевал, что сделают это именно таким образом, – все то время, пока говорящий совершенно ясно не приказал нарушить Шаббат, а только просил пойти туда, куда разрешается идти в Шаббат, это не считается запрещенной речью и разрешено.

Следовательно, желающий попросить другого человека поехать после окончания Шаббата в какое-либо место не должен прямо говорить, чтобы тот поехал на поезде, машине и т.п., но должен сказать ему, чтобы тот направился или пошел по окончании Шаббата в указанное место. И несмотря на то,

что нам известно, что говорящий подразумевает поездку на поезде и т.п., и тот, к кому обращаются, тоже понимает это, тем не менее, поскольку говорящий не приказывает прямо ехать, а только просит направиться туда, а это можно сделать и в Шаббат, если идти туда пешком, это уже не считается запрещенной речью и разрешено в Шаббат.

В любом случае запрещено упоминать аренду, так как при этом к запрету «...не занимаясь своими делами» добавляется также запрет купли-продажи в Шаббат.

4. Дела Небесные

Уже упоминалось, что наши мудрецы истолковали слова пророка так: запрещено заниматься «...своими делами», но не «делами Небесными». То есть, запретили заниматься в Шаббат будничными делами, когда они не связаны с выполнением какой-либо заповеди. Но разрешили заниматься в Шаббат «делами Небесными», то есть заповедями, даже когда при этом касаются будничных занятий, все то время, пока запрет состоит только в занятии «своими делами», но не в самом действии, так как не распространили *гзеру* на действия, касающиеся выполнения заповеди (или нужд общины). Но разрешение действует только в случае, когда необходимо заниматься этим делом в сам Шаббат, то есть задержка до окончания Шаббата повредит делу; например, когда опасаются, что само дело потеряет смысл, если перенести его на завтра. (И также разрешили, когда есть необходимость в действии, касающемся выполнения заповеди именно в этот Шаббат). Поэтому разрешают прийти еще в Шаббат на место, откуда необходимо поехать для выполнения заповеди, чтобы быть готовым к поездке сразу по окончании Шаббата.

5. Деловые бумаги

Наши мудрецы запретили читать в Шаббат деловые бумаги, то есть бумаги с записями деловых расчетов и вопросов купли-продажи. Авторитеты спорят о том, что является причиной запрета. Некоторые из них утверждают, что это запрещено по причине занятия «своими делами», так как видно, что еврей занимается в Шаббат будничными делами, просматривая подобные бумаги. Другие говорят о своем опасении, что при чтении таких бумаг легко могут забыть о Шаббате и стереть написанное, когда, например, замечают ошибку, и тем нарушить запрет стирания.

В соответствии с данным постановлением, запрещается читать в Шаббат многие вещи из-за опасения, что их чтение приведет к чтению деловых бумаг: мудрецы опасались, что разрешение чтения бумаг, подобных деловым, приведет к чтению самих деловых бумаг. Несмотря на то, что некоторые авторитеты считают, что запрет касается только чтения деловых бумаг вслух, но не простого их просмотра, мы не проводим этого разделения и запрещаем также их просмотр.

Запретили также читать подписи под фотографиями, картинками и т.п. А то, что принято читать подписи в святых книгах, например в книге «Цезна у-Реэна» и в Пасхальной Агаде, видимо, из-за того, что картинки в святых книгах никак не спутаешь с деловыми бумагами, и еще возможно потому, что это считается «делами Небесными».

Запрещено читать в газетах страницы, связанные с вопросами купли-продажи (некоторые авторитеты запрещают всякое чтение газет и т.п.), тем более, страницы с объявлениями о продаже.

6. Чтение писем

Некоторые авторитеты включают чтение писем в запрет чтения деловых бумаг в Шаббат. Другие же разрешают чтение писем, так как в них может быть написано и о физических потребностях человека, в отличие от деловых бумаг, касающихся только имущества. *Ахроним* писали, что принято облегчать в чтении писем и разрешать его только в том случае, когда не делают этого вслух. Поскольку и без того есть мнение, что даже деловые бумаги можно просматривать, не читая их вслух (как уже отмечалось выше, в п.5), здесь присоединяют это мнение, чтобы разрешить хотя бы чтение писем без произнесения вслух написанного. Само собой разумеется, что можно читать только ни разу не прочитанные еще письма, так как вся причина разрешения читать их основана на том, что в письмах может быть написано что-либо необходимое. Следовательно, читать их разрешается только в том случае, если содержание письма неизвестно. Однако если в письме написано что-либо, связанное с Торой, как например, комментарии или стихи Торы, оно более не походит на деловые бумаги и, видимо, можно полностью облегчить в этом.

7. Некоторые другие проблемы, связанные с письмами

Поскольку речь зашла о письмах, мы посчитали необходимым представить здесь еще несколько проблем, связанных с письмами в Шаббат, в которых следует проявлять осторожность.

Запрещено брать письмо (и любую другую вещь) из рук нееврея, принесшего его из *ршут а-рабим*, но следует попросить его положить куда-нибудь принесенное письмо и лишь затем взять его.

Запечатанное письмо запрещено открывать. И как во всех случаях, когда запрещено еврею делать что-либо в Шаббат, запрещено также просить нееврея сделать это, так и в этом случае нельзя попросить нееврея открыть письмо.

Еще необходимо знать, что письмо иногда может быть *мукце*, например, когда следят, чтобы оно, как это принято у бизнесменов, не использовалось для других целей; в таком случае письмо запрещено переносить.

8. «...И говоря о них»

Из того, что написано «...и говоря о них», мы учим, что наша речь в Шаббат не должна быть подобна будничной. То есть, запрещено говорить в Шаббат о том, что собирается (сам говорящий) делать после Шаббата, если это действие запрещено в сам Шаббат хотя бы только *дерабанан*. Подобно запрету «не занимаясь своими делами» нам запрещено говорить таким образом, что из самих наших слов станет совершенно ясно, что действие будет сделано запрещенным в Шаббат способом. Однако разрешается говорить об этом таким образом, чтобы можно было бы, хотя и с натяжкой, понять, что человек собирается сделать данное действие разрешенным в Шаббат способом. И даже если сам говорящий всего этого не подразумевает – в таком случае его слова выходят из рамок запрещенных речей и получают статус обдумывания, что не запрещено в Шаббат.

Пример. Если кто-либо собирается ехать по окончании Шаббата на большое расстояние запрещенным в Шаббат образом, например, на поезде, он не должен говорить, что поедет на поезде, но пусть скажет, что собирается добраться после Шаббата туда-то и туда-то. Таким образом, он не говорит напрямую, что поедет на поезде, а то, что он сказал – добраться – включает в себя возможность и того, что говорящий доберется туда разрешенным способом, то есть пешком. И даже если пункт назначения находится за пределами *тхума*, поскольку можно добраться туда пешком, если вдоль дороги стоят небольшие строения (*бурганим*), каждое из которых не удалено от соседнего более чем на 70 *амет*, его речь уже не расценивается как будничная, и к ней не относится запрет «и говоря о них». Точно так же разрешается попросить принести какую-либо вещь по окончании Шаббата даже из *ришут а-рабим*, так как и в этом случае можно расценить требуемое действие как разрешенное в Шаббат. Ведь если там будут *мехицот*, в самом действии уже не будет нарушения запрета переноса, и поэтому уже нет в сказанных словах духа, противоречащего Шаббату.

9. Малозначимые речи

Но не все разговоры, касающиеся будничных дел, запрещены со стороны «и говоря о них», а только те из них, которые могут касаться нас в будущем. Например, если говорят, что собираются сделать некоторое дело завтра. Зато разрешается говорить о том, что нас уже не касается, даже если при этом упоминаются запрещенные в Шаббат действия. Следовательно, разрешается рассказывать другому еврею (если это не касается будущих поступков собеседника и он не собирается приобрести себе подобную вещь), как вы купили некоторую вещь и сколько заплатили за нее и т. п. Ввиду того, что подобная информация уже не касается будущего, такая речь выходит за рамки запрета и расценивается как обычный рассказ. Тем не менее, в книгах написано, что необходимо стараться сокращать и

подобные разговоры, так как разговоры в Шаббат должны соответствовать духу дня, тем более что подобные речи входят в категорию праздных речей и будничных разговоров, о которых наши мудрецы предостерегали, что их необходимо максимально сокращать в Шаббат.

10. Разговоры, связанные с заповедями

Как и выше, в ходьбе и занятии различными делами в Шаббат, где мы разделили между просто заботами и заботами, связанными с заповедями, которые нельзя отложить до окончания Шаббата, так и в отношении вещей, связанных с речью («и говоря о них») мы проводим подобное различие. В результате, разрешается говорить в Шаббат о вещах, связанных с выполнением заповедей (или с нуждами общины), которое нельзя отложить до окончания Шаббата, даже если речь идет о запрещенных в Шаббат вещах. Таким образом, разрешается говорить в Шаббат о сватовстве, о заботах, связанных с обучением мальчиков Торе; разрешается даже обратиться к учителю Торы с предложением работы. Также разрешается в Шаббат объявить о пожертвовании даже с упоминанием его суммы (когда в этом есть необходимость). И все потому, что эти вещи расцениваются как «дела Небесные». И, несмотря на то, что выше мы разрешили только такие «дела небесные», которые нельзя отложить до окончания Шаббата, это не касается упомянутых примеров: такие заповеди не стоит откладывать, даже если это кажется возможным, поскольку уже известно, что, отложив их хотя бы и на небольшое время, можно вообще легко потерять возможность выполнить их. И понятно, что все зависит от каждого конкретного случая.

Редакция «Беерот Цицахк» выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ХАФЕЦ ХАИМ. ЗАКОНЫ ЗАПРЕТА РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

ПРАВИЛО 2

Это правило разъясняет закон «перед тремя» в отношении *рехилута* и другие детали; в нем 4 пункта.

(1) Запрещается рассказывать *рехилут* даже одному, и тем более – многим людям.

(2) Даже *авак* [пыль] *рехилута* (это понятие мы будем разъяснять ниже, в правиле 8 [вкратце примеры оттуда: один рассказывает, как при нем

спросили о таком-то, и ответ был: «Молчи! Не хочешь говорить, что было и что будет» и т. п. – намек на плохое о том, о ком спрашивали; или когда один хвалит другого перед третьим так, что у того могут возникнуть недобрые чувства по отношению к восхваляемому и т. п.]) – точно так же запрещено рассказывать каким бы то ни было образом. Даже если в рассказе, в котором один человек передает другому то, что сказал о нем третий, есть две стороны, и, передавая, он дает понять, что третий говорил в осуждение, – нет сомнения, что запрещено рассказывать такое любым образом. Даже если рассказывает это так, что понятно, что сам он склоняется к благоприятной интерпретации, согласно которой первый рассказчик не намеревался осуждать, – тем не менее, если рассказчик знает характер слушателя, знает, что он всегда плохо думает о других, и что бы ему ни делали и что бы ни говорили о нем, видит в этом злой умысел против себя (как пишет Рабейну Йона в «Шаарей Тшува», 231), или если есть между первым рассказчиком и слушателем какая-то неприязнь еще с прежних времен, и этому человеку нужен лишь очередной повод, чтобы прибавить ненависти к ближнему, – в таком случае запрещено рассказывать.

(3) Есть законоучители, утверждающие, что если человек говорил в осуждение ближнего перед тремя, то если потом кто-то расскажет обсуждаемому, что такой-то говорил о нем то-то и то-то, – пересказ обсуждаемому уже не будет подпадать под определение *рехилут*, так как это все равно должно было дойти до него через знакомых и приятелей. Тора не запретила этого как *рехилут*, если только будут соблюдены условия, приведенные выше, в законах злословия, правило 2, п. 4 и далее. Но не следует полагаться на это мнение на практике, поскольку Мааршалъ (раби Шломо Лурия) в комментарии к «Сефер Мицвот а-Гадоль» пишет, что многие из мудрецов-*ришоним* (Рамбам, «Сефер Мицвот а-Гадоль», Тосафот) оспаривают его и запрещают рассказывать любым образом, даже другому человеку, если намерение его – разглашать это дело, и тем более – рассказывать самому обсуждаемому.

(4) Соответственно этому, если один из компаньонов хотел выйти из участия в совместном предприятии, желая войти в дело с другими людьми, но это ему не удалось (то же самое – жених, желавший отказаться от *шидуха* – договоренности о браке), то нельзя открывать этого намерения компаньону, которого тот хотел оставить, даже если уже рассказывалось об этом деле перед тремя или более, как мы писали в п. 3. Ибо это оставит недобрые чувства в сердце компаньона, от которого тот хотел уйти, – подобно сказанному об Ифтахе (Шофтим, 11:7): «И сказал Ифтах старейшинам Гилада: ведь вы возненавидели меня и выгнали меня из дома отца моего; почему же теперь вы приходите ко мне, когда вы в беде?», – чтобы не расстроилось по этой причине их соучастие, и чтобы не причинять компаньону, которого хотел оставить, душевной боли, как пишет Рамбам (Илхот Деот, 7:5): «И если рассказывает ближнему

вещи, причиняющие... вред ближнему – телу его, или имуществу, или причиняющие страдание, или пугающие, – это злословие».

Перевод – раб П. Перлов

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ ПРЕДМЕТОВ СВЯТОСТИ

Рава Берл Набутовский

ПРЕДМЕТЫ СВЯТОСТИ. ВВЕДЕНИЕ

Существует три ступени святости предметов:

1. предметы, сами по себе являющиеся святыми (*клеи кодеши*);
2. предметы, которые используются для святого (*ташмишей кдуша*);
3. предметы, которые используются для святого опосредованным образом.

К первой категории относятся: свиток Торы, пергамент, который вставляют в *тфилин* или в *мезузу* (после того, как на нем написали соответствующий текст), святые книги (Письменной и Устной Торы), своды законов, комментарии к Торе, книги, посвященные еврейскому мировоззрению, любой листок бумаги, на котором напечатаны, написаны от руки, скопированы и т. п. слова Торы. Не имеет значения, на каком языке написан этот материал, и кто его написал.

Ко второй категории относятся вещи, которые необходимы для сохранения, для почета или для украшения святых объектов. Например, пояс, которым завязывают свиток Торы, чехол для Торы, и т. п. И даже специальный шкаф, в котором хранят свиток Торы (*арон а-кодеши*), является объектом, необходимым для святого, хоть он и не дотрагивается непосредственно до свитка Торы. Даже вещи, призванные лишь предохранить предмет святости от ущерба, например, специальные коробочки, в которые вставляют *тфилин*, имеют статус объектов, используемых для святого.

К третьей категории относятся вещи, которые необходимы для хранения вещей второй категории, например, полиэтиленовый чехол, в который вставляют полотняный чехол для *тфилин*.

Все эти вещи требуют уважительного обращения. В чем конкретно это выражается, будет объяснено далее, с Б-жьей помощью.

ИСПОРЧЕННЫЕ КНИГИ

Написано (Дварим, 12:2-4): «Совершенно уничтожьте все места, где народы, которых вы изгоняете, служили божествам своим, на горах высоких и на холмах, и под каждым зеленеющим деревом. И

разрушите жертвенники их, и разбейте столбы их, и святые деревья их сожгите огнем, и истребите имя их с места того. Не делайте подобного Г-споду, Б-гу своему». Талмуд в трактате Макот (22а) выводит из этого запрет на уничтожение Имен Всевышнего.

Рамбам («Сефер а-Мицвот», запретительные заповеди 65) пишет: «[Тора] предупредила нас о запрете сносить и разрушать здания, построенные для служения Всевышнему, уничтожать книги пророков, стирать Почтенные Имена [Всевышнего], и тому подобное. И Тора пишет об этом следующими словами: "Не делайте подобного Г-споду, Б-гу своему". И каждый, кто нарушил один из перечисленных запретов, например, уничтожил часть Храма или жертвенника и тому подобное, или стер одно из Имен Всевышнего подлежит наказанию...»

Книга «Хинух» (гл. 437) объясняет смысл этого запрета: «основополагающий принцип, на котором базируется данная заповедь, очевиден: чтобы сыны Израиля относились к Святыне с трепетом, волнением и дрожью. И благодаря этому в их сердцах появляется великий страх и трепет перед Всевышним, благословен Он». «Маген Авраам» (154:9) пишет: «Свиток Торы, который истерся, а также книги, требуют специального захоронения, и запрещено сжигать их. И, с моей точки зрения, это относится ко всем объектам, которые использовались для священных целей – на них тоже распространяется запрет "Не делайте подобного Г-споду, Б-гу своему"».

Сказали мудрецы (Авот, 4:6): «Каждый, кто уважительно относится к Торе, пользуется уважением у людей. А к каждому, кто оскорбляет Тору, люди относятся с презрением». Комментаторы объясняют, что речь идет об уважительном отношении к святым текстам.

ЗАПРЕТ УНИЧТОЖАТЬ СВЯТЫЕ ТЕКСТЫ

Тот, кто уничтожает одно из Святых Имен Всевышнего, нарушает запрет Торы, как сказано (Дварим, 12:4): «Не делайте так Г-споду, Б-гу вашему». Есть мнение, согласно которому этот запрет включает также уничтожение святых текстов (даже таких, в которых нет ни одного из Святых Имен). При этом имеется в виду только уничтожение неуважительным способом. Тот, кто специальным образом хоронит вышедшие из употребления святые тексты, наоборот, выполняет заповедь.

Существует также мнение, согласно которому уничтожение святых текстов, в которых нет Имени Всевышнего – это запрет мудрецов. В любом случае, запрещено как уничтожать эти тексты собственноручно, так и передавать их другому человеку, неважно, еврею, или нет, зная, что тот уничтожит их.

Тот, кто создает ситуацию, при которой святые тексты стираются, выбрасываются, или подвергаются неуважительному обращению, совершает грех, ибо уважение к святым текстам – это уважение к Торе. Тот, кто увидел, что святые тексты оказались в месте, где они могут быть уничтожены или подвергнуты неуважительному обращению, обязан спасти их.

Запрещено сжигать святые тексты, даже если существует обоснованное опасение, что в ближайшем будущем над ними надругаются.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЯТЫХ ПРЕДМЕТОВ

Запрещено использовать предметы, обладающие святостью, для будничных целей. Например, запрещено хранить денежные купюры в святых книгах. (Но если купюра используется как закладка, помогающая при изучении данной книги, то в этом нет запрета.) Тем более запрещено использовать такие объекты унижительным способом. Любой объект, обладающий святостью, если он вышел из употребления, требует специального захоронения (*генизы*). Запрещено просто выбрасывать его в мусор.

(В больших еврейских общинах есть специальные организации, которые за небольшую плату занимаются вывозом и захоронением *генизы*. К сожалению, в последнее время появились шарлатаны, которые брали деньги за захоронение *генизы*, а сами просто выбрасывали святые тексты и предметы в помойку. Поэтому, если есть такая возможность, желательно выяснить, на какие организации, действующие в Вашей общине, можно полагаться в данном вопросе.)

К категории святых предметов относятся: чехлы для книг, коробочки, в которые вставляется *мезуза*, ремешки и коробочки от *тфилин*, шкаф, в котором хранят свиток Торы, специальный занавес, который его закрывает, и тому подобное.

Но шкафы и ящики, в которых хранят святые книги, не являются святыми объектами в силу двух причин: во-первых, они не соприкасаются непосредственно со святыми текстами, так как почти все современные книги имеют обложку (а брошюры без обложки являются меньшинством). Во-вторых, они сделаны не для того, чтобы оказать книгам особый почет, а просто для их хранения. И этим обычный шкаф отличается от шкафа для хранения свитка Торы. Хоть свиток Торы и кладут в шкаф только в специальном чехле (у ашкеназов) или футляре (у сефардов), и так сам свиток никогда не дотрагивается до стенки шкафа, этот шкаф делают специально для красоты и для почета свитка Торы. Мудрецы последних поколений писали, что книжный шкаф не является святым объектом, но обладает опосредованной святостью, то есть используется для нужд святого предмета. Рав Йосеф Шалом Эльяшив писал, что состарившийся книжный шкаф предпочтительно не выбрасывать на помойку. Желательно продать его, даже за небольшую сумму, и на эти деньги купить книгу. После этого новый владелец (который уже «выкупил» его из владения святого) может выбросить шкаф. Так как в наше время продать шкаф не так-то просто, особенно если он в плохом состоянии, можно организовать условную продажу шкафа кому-нибудь, а на «вырученные» деньги купить какой-нибудь святой предмет и вернуть его «покупателю».

По книге рава Йехезкеля Файнхендлера «Гинзей а-Кодеш»

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Хейдер-онлайн "Беерот Ицхак"

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ ВО ВСЕ КЛАССЫ НА НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД!

Откройте Вашим детям окошко в прекрасный мир Торы! Опытные преподаватели, вкладывающие свои души в воспитание детей, в увлекательной форме научат ваших сыновей и дочерей чтению на иврите, традициям, письменной и устной Торе, еврейскому мировоззрению. Самые высокие стандарты обучения традиционных израильских религиозных учебных заведений!

СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬСЯ! WWW.CHEIDERONLINE.COM

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуалий и так далее.

Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте!

Все только о Торе!
WWW.BEEROT.RU

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

На нашем детском сайте JewishKids.Ru вы найдете большой объем материалов для изучения Иудаизма и традиций вашими детьми!

Сайт создан специально для детей, однако убедительная просьба не оставлять детей наедине с интернетом!

ТУНЕЦ В КИСЛО-СЛАДКОМ СОУСЕ

Ингредиенты:

филе тунца, разделанное на стейки примерно 1,5-2 см толщины - 1 кг; 2 стебля сельдерея; 2 средние (или 1 большая) луковицы; 125 мл красного сухого вина; 50 г изюма (если вы боитесь приторности - замените на клюкву); 20 зеленых оливок без косточек; 2 лавровых листа; 1 столовая ложка сахара; 0,5 стакана оливкового масла; 4 столовые ложки красного винного уксуса; соль и свежемолотый перец.

Приготовление:

стейки тунца поместите в очень холодную воду на 15 минут (можно добавить несколько ложек лимонного сока), затем воду слить, а стейки обсушить полотенцем. Изюм замочить в теплой воде на 20 минут, затем промыть и просушить. Лук очистить и нарезать полукольцами, стебли сельдерея - небольшими кусочками. В сковороде разогрейте половину оливкового масла и обжаривайте на среднем огне лук и сельдерей около 10 минут - сельдерей почти не поменяет вида, а лук позолотится. Добавьте сахар и лавровый лист и продолжайте обжаривать еще 2-3 минуты (достаточно, чтобы сахар растворился).

Снимите сковороду с огня, выложите обжаренные овощи в отдельную тарелку. На сковороду вылейте оставшееся масло. Стейки посолите и поперчите. Важно, чтобы перец был свежемолотым - это придаст особый аромат. Если у вас, как и у меня, нет мельницы для перца - просто раздавите на доске несколько горошин душистого перца или смеси перцев. Обжаривайте стейки на сильном огне с двух сторон по 2 минуты.

Уменьшите огонь. Верните в сковороду лук и сельдерей, добавьте уксус, вино, оливки и изюм. Накройте крышкой и тушите еще 10 минут. Можно подавать!

Приятного аппетита от Адамы Шваноб!

Поздравляем

г-жу Ирину Залкиндер
с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Нисана Гулькарова и его
супругу с обручением дочери
Ханы, г-жу Эллу Вихман с
обручением внучки
(Иерусалим)

р. Элизера Мазура и его
супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Якова Уманского и его
супругу с бар-мицвой сына
Натанэля (Иерусалим)

р. Михаэля Эльмана и его
супругу с рождением внука
(Иерусалим)

р. Ицхака Менаше Шнайдера и
его супругу с бар-мицвой сына
Йеуды Лейба (Бейтар)

р. Адир Пекаревича и его
супругу с рождением внука
(Иерусалим)

р. Якова Брискина и его
супругу и р. Моше Зайдина и
его супругу со свадьбой их
детей - Лиора и Яэль
(Кфар Хасидим - Иерусалим)

р. Мешулама Кипермана и
Шуламит Зобову с обручением
(Меджибож, Украина)

р. Акиву Володарского и его
супругу с рождением сына
(Иерусалим)

Если вы хотите разместить поздравление
звоните +972-527126626 или пишите на
info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

ЕШИВА "АТЕРЕТ АМЕЛЕХ" В ОДЕССЕ ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР УЧЕНИКОВ!

ЕСЛИ ВАМ ОТ 16 ДО 25 ЛЕТ, ЕСЛИ ВЫ ЕВРЕЙ ПО МАМЕ И У ВАС ЕСТЬ
ЖЕЛАНИЕ УЧИТЬСЯ, ТО ЭТО **ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ ВАС!**

- общежитие 5 звезд
- стипендия
- ресторанное питание
- опытные преподаватели из Израиля
- возможность получения высшего образования

СПЕШИТЕ! МЕСТА ОГРАНИЧЕНЫ!

ДЛЯ ЗАПИСИ И СПРАВОК ЗВОНИТЕ РАВУ ИСРОЭЛЮ:
+380-935-015-999

קרו
בארות
יצחק

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity

■ **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ
НАПИШИТЕ НАМ НА [INFO@BEEROT.RU](mailto:info@beerot.ru) ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720**

- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета בארות יצחק קרן
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

**УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ, ЖУРНАЛ, КОТОРЫЙ ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО. ОДНАКО, КАЖДЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР ОБХОДИТСЯ НАМ ПРИМЕРНО В 7 ШЕКЕЛЕЙ
(ОКОЛО 2\$, 2 ЕВРО ИЛИ 100 РУБЛЕЙ).**

**ЕСЛИ ВЫ ЗАХОТИТЕ ПОДДЕРЖАТЬ НАС В НАШИХ РАСХОДАХ НА ЖУРНАЛ,
ТО МЫ БУДЕМ ВАМ ОЧЕНЬ БЛАГОДАРНЫ!**